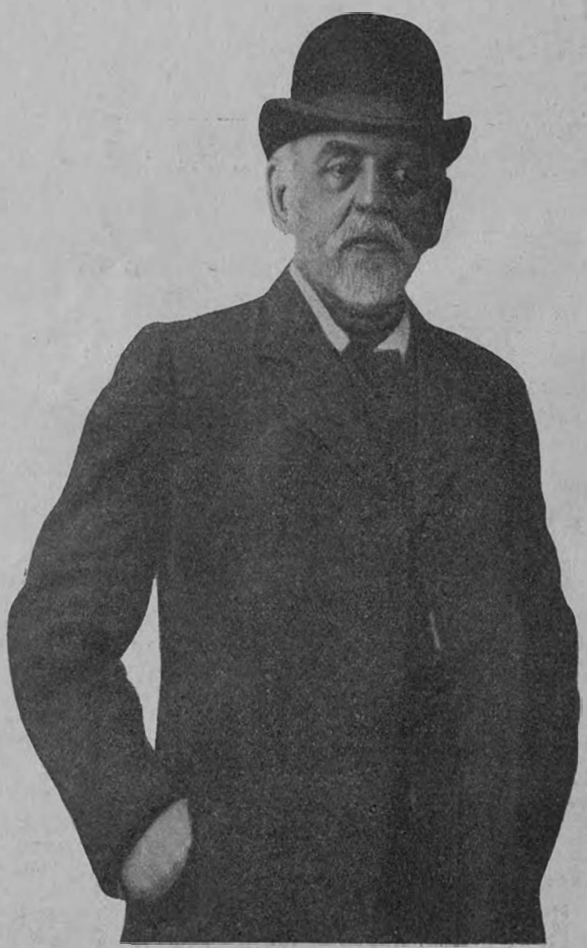
Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 2

1910



Савва Ивановичъ Мамонтовъ.

(Къ 25-лѣтію частной оперы въ Москвѣ).

МОСКВА

Воскресенье 10-го января 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА ОПЕРА

(театръ Солодовникова).

9-го янв. 1-я гастроль В. Люце „ТРАВІАТА“. 10-го янв. въ память 25-лѣтія русск. част. оперы утр. „ЮДИѲЬ“, веч. „МАЙСКАЯ НОЧЬ“. 11-го янв. „ВРАЖЬЯ СИЛА“. 12-го января съ участіемъ В. Люце „СЕВИЛЬСКІЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“. 14-го января „НЮРЕНБЕРГСКІЕ МАСТЕРА ПѢНІЯ“. 15-го января съ участіемъ В. Люце „МАНОНЪ“.

Начало спект. въ 8 ч. вечера. Билеты продают. съ 10 ч. утра до окончания спектакля.

Дирекція **С. И. Зимина.**

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ

М. М. Брянской и Я. В. Щукина.

ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго.

Въ воскресенье 10-го января

„НА ПОЛЮСЪ“.

Новый 4-й актъ „Въ сумасшедшемъ домѣ“. 11-го января „ТАЙНЫ ГАРЕМА“. 12-го января „НА ПОЛЮСЪ“. 13-го января „ТАЙНЫ ГАРЕМА“. 14-го января „НА ПОЛЮСЪ“.

КАЗИНО

Тел. 221-73

Б. ДМИТРОВКА, БЫВШЕЕ ПОМѢЩ. КУПЕЧЕСКАГО КЛУБА.

Ежедневно Большіе Концерты-Варьетэ!

Самая изысканная и лучшая программа въ Москвѣ.

Дебюты: 1) знамен. артистки Ады Марсель. 2) красавицы Тисси Токай. Люб. петерб. публики Стася Обербекъ. Королева констаньетъ Ла-Бланка 5 Гребневъ. Русскій комикъ Алешинъ. „Анатэма и Венера“. Баккара, Андраши, Орла, Леско, Терка Земмель, Беране, Валеска, Хаваши и др. Amerikan Bar. Cabaret-concert. Нач. въ 10 ч. веч. Входъ—1 руб. Ужинъ изъ 3-хъ блюдъ 1 р. 50 к. 9-го января большой МАСКАРАДЪ-ГАЛА. цыганскій концертъ. 10-го января 1-й вых. люб. публ. Боба Гопкинса и г-жи Сѣверской.

Гл. кап. М. Штольцъ. Режис. М. Зиберовъ. Гл. режис. П. Волгинъ.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова. Телеф. 49-06.

Музыкально-механическіе аппараты, ПІАНИНО И РОЯЛИ. ■ НОТЫ для всѣхъ механическихъ аппаратовъ: ФОНОЛЫ, ПІАНОЛЫ и друг. ■ ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ.

АППАРАТЫ ДЛЯ ДОМАШНЯГО ПРИГОТОВЛЕНІЯ НОТЪ.

Принимаются піанино для устройства въ нихъ механическихъ аппаратовъ.

Главное представительство новыхъ механическихъ піанино „VIRTUOS“.

ВСѢ НОВОСТИ ДЛЯ ЧТЕНІЯ

въ большомъ выборѣ на русскомъ и иностр. яз., научныя пособія для учащихся высш. и среди. учебн. завед.

Библіотека „ЗНАНІЕ“

Петровскій линіи. Тел. 240-45.

ПРИ БИБЛІОТЕКѢ ИМѢЕТСЯ КНИЖН. МАГАЗИНЪ.

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Актеръ, авторъ и режиссеръ. *А. И. Южина.* — На какомъ языкѣ говорить. *В. Тихонавича.* — Четверть вѣка. *Як. Львова.* — А. В. Амфитеатровъ о С. И. Мамонтовѣ. — У Царевны Динь. Прологъ изъ сказки. *Н. Г. Шкляра.* — Изъ письма. Стих. *Ю. Л. Ракитина.* — Москва. — С.-Петербургъ. — Парижскія письма. *В. Биншгока.* — Я. Гельротъ (некрологъ). — Письмо изъ Одессы. *А. А—ова.* — Письмо изъ Саратова. *Н. Архангельскаго.* — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Ночь. Съ картины К. Ѳ. Юона.—С. И. Мамонтовъ въ 1885 г.—Ю. И. Блейхманъ. — Е. В. Гельцеръ. — В. Д. Тихомировъ. — „У Царевны Динь" въ театрѣ Незлобина (2 снимка).— В. В. Люце. *Шаржъ О.* — В. П. Дамаевъ. *Эскизъ О.* — Н. А. Шевелевъ. *Шаржъ Мельникова.* — В. М. Шувалова. *Шаржъ Мельникова.* — Н. Н. Баженовъ. *Шаржъ Мельникова.* — Я. Гельротъ. — О. М. Окунева. — г. Берсеневъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ" СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, П. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, С. Бирюковъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, В. Ѳ. Лебедевъ, Б. Ѳ. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. Ѳ. Ликіардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, Г. С. Макриди, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. Ѳ. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Н. И. Тимковскій, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, М. Шикъ, И. Ѳ. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

Москва,

10 января 1910 г.

Актеръ, авторъ и режиссеръ. *)

Если Людовикъ XIV могъ сказать, что государство это—онъ, то съ гораздо большимъ правомъ труппа всякаго театра можетъ повторить это затрепанное выраженіе. Дѣйствительно, театръ это—актеръ, это актеры, это труппа. Пьеса есть совокупное созданіе актера и автора. Отъ этого часто плохія пьесы имѣютъ заслуженный исполненіемъ успѣхъ и хорошія пьесы получаютъ заслуженный исполненіемъ провалъ. Разъ пьеса со страницъ, напечатанныхъ черными строчками по бѣлой бумагѣ, переходитъ въ живую рѣчь, разъ ея лица уже не *воображаютея* читателямъ, а *воплощаются* передъ зрителемъ творчествомъ актера, творчество уже дѣлится пополамъ. Какъ ни старайся принизить наше искусство *въ дѣйствительности судьба драматическаго произведенія цѣликомъ въ нашихъ рукахъ.* Безъ этого всегда пьеса является только повѣстью въ діалогической формѣ, можетъ быть повѣстью, полной движенія и борьбы, но всегда *книгой.* Черезъ насъ книга становится *жизнью.*

Вы чувствуете изъ этихъ словъ, до чего въ моихъ глазахъ велика наша отвѣтственность, съ одной стороны, и наша работа, съ другой. Теперь въ большой модѣ вопросъ о роли режиссеровъ, художественныхъ директоровъ и т. п. Я не только не умаляю, я увеличиваю роль и громадное значеніе режиссера, значеніе не только административное, но и художественное, только не въ той области, въ которую его вводятъ новыя теоріи или, вѣрнѣе, стараются втиснуть всѣми силами, не въ области актерскаго и авторскаго *творчества,* не тамъ, гдѣ необъяснимыми путями сливается *типъ,* созданный авторомъ, съ индивидуальнымъ *образомъ,* творимымъ актеромъ. Въ этой области и режиссеръ, и руководитель, и администраторъ, всѣ, кто работаютъ для созданія лучшихъ *условій* этой великой тайны творчества только молча отходятъ въ сторону и благоговѣйно смотрятъ и наслаждаются тѣмъ, чего сдѣлать руками, словами, головой, чужой работой нельзя, что достигается великимъ, сознательнымъ или безсознательнымъ, мучительнымъ или радостнымъ, но личнымъ *вдохновеніемъ и трудомъ* актера. Отецъ и мать пьесы—авторъ и труппа, а режиссеры всякихъ наименованій и степеней—всегда только повивальныя бабки и акушеры. И какъ автора никто и никогда никакой другой величайшій писатель, никакой ученый или величайшій критикъ не можетъ научить *написать типъ,* или данное положеніе, такъ никто не научитъ актера, какъ изъ этого *типа* создать конкретный образъ, а изъ драматической ситуаціи автора трогательную или смѣшную страницу *жизни.* А развѣ этимъ отрицается значеніе и ученаго и критика въ работѣ художника, ихъ вліяніе или необходимость ихъ указаній? Такъ же нельзя отрицать и вліянія режиссера, но... до той границы, за которой уже художника трогать нельзя: за нею ихъ только двое—онъ и авторъ. Задача режиссера, какъ художника, создать на сценѣ все окружающее человѣка, а значитъ, и отражающееся на его душѣ. Создавать же самого человѣка на сценѣ, во всей его духовной сущности, это—и право и обязанность *актера.* И только актеръ отвѣчаетъ за то, что онъ сдѣлаетъ: создастъ ли живой образъ или умертвитъ авторскую мысль. Въ послѣднемъ случаѣ режиссеръ своимъ вмѣшательствомъ только поможетъ ему подкрасить трупъ, а ужъ если трупъ, то пусть лучше не подкрашенный. Остановимся на этомъ положеніи и вдумаемся въ него, потому что именно изъ него вытекаютъ самыя важныя и уже чисто практическія послѣдствія.

Разъ мы отводимъ актеру такую высокую роль и признаемъ за нимъ право на свободное творчество («Ты—царь. Дорогою свободною иди, куда влечетъ тебя свободный умъ»), мы и требуемъ отъ актера *творческаго дара.* Только *способностью къ творчеству,* только *даромъ творчества* и обусловливаются за актеромъ *права на творчество.* Твори—и ты свободенъ. Не можешь творить, ты только рабочій элементъ, и поскольку ты завоюешь себѣ право на свободу въ своемъ дѣлѣ, поскольку разовьешь свой талантъ. И до тѣхъ поръ ты—ре-

*) Изъ рѣчи А. И. Южина, произнесенной передъ труппой Малаго театра въ началѣ сезона.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ".

Ночь. *К. Ѳ. Юона.*

жиссерскій матеріалъ, какъ декорація, какъ освѣщеніе, или вообще—въ лучшемъ случаѣ—«сценическій дѣятель», и изъ этого зависимаго положенія нельзя актеру вырваться иначе, какъ путемъ *внутренней культуры своего дарованія*, доведеннаго этимъ путемъ до степени самостоятельнаго творчества. Это первый выводъ.

Второй—театръ обязанъ дать актерамъ, его составляющимъ, полную возможность это сдѣлать, т.-е. разработать свое врожденное дарованіе, дать актеру надъ чѣмъ работать. Какъ бы ни геніаленъ былъ инженеръ, онъ ничего не добьется, если ему не дадутъ строить, пѣвцу—пѣть, писателю—писать, значитъ актеру—играть. Это азбучная истина, но основательно забытая практикой многихъ театровъ. Но театръ—не театральное училище. Разъ актеру дана работа, въ театрѣ къ нему и требованія надо примѣнять не тѣ, какія примѣняются къ ученику въ школѣ. Выбивать изъ него творчество, выучивать его играть, натаскивая его на роль, сглаживать его ошибки и ставить его на рельсы, это значитъ уничтожать театръ, какъ самобытное искусство, требующее самостоятельныхъ художниковъ, и вести его въ разрядъ образовательныхъ, техническихъ, или, наконецъ, коммерческихъ предпріятій. Театръ, на этомъ построенный, уже не театръ, какъ бы успѣшно ни шли его дѣла. Повторяю, мое убѣжденіе: театръ вообще это—*актеръ, актеры*, труппа *актеровъ* и только и, если школа, то такая, какая состояла при Рафаэляхъ и Рубенсахъ, школа, развивающая таланты, требующая не ремесла, а искусства. Поэтому, актеръ, претендующій на это почетное званіе, и долженъ быть актеромъ въ душѣ, а не обладать только дипломомъ на это званіе или паспортомъ на эту профессію. Мнѣ разсказывала Г. Н. Ѳедотова, что самой лестной похвалой для нея было, когда П. М. Садовскій черезъ десять лѣтъ послѣ ея блестящаго начала, послѣ десяти лѣтъ ея постояннаго успѣха, зашелъ къ ней въ уборную, гдѣ теперь режиссерская, когда она играла разъ двѣнадцатый уже Катарину въ «Укрощеніе строптивой» и, понюхивая табачекъ, сказалъ ей: «вотъ и ты актрисой стала». Изъ этого вы видите, *какой* школой долженъ быть театръ для молодежи и какъ раньше смотрѣли мастера нашего дѣла на вырабатывающихся мастеровъ. Такъ ли стоитъ дѣло теперь? Я не говорю про нашъ театръ, но несомнѣнно *искусство, мастерство* нашего времени понизило свои требованія и удовлетворяется меньшей степенью развитія. Про нашъ театръ я этого не говорю вовсе не изъза того, что французы называютъ «патріотизмомъ своей колокольни», а потому, что дѣйствительно въ немъ да въ Александринскомъ театрѣ *индивидуальное и самостоятельное творчество удержалось*, какъ *принципъ*, сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, несмотря на то, что и у насъ одно время было сильное тяготѣніе къ демократизаціи мастерства. Позвольте не останавливаться на этихъ тяжелыхъ моментахъ. Этотъ принципъ индивидуальнаго и самостоятельнаго творчества мы должны беречь пуще всего, цѣною всѣхъ жертвъ, даже цѣною временнаго неуспѣха, цѣной равнодушія общества, цѣной газетныхъ нападокъ, наконецъ, цѣной нашего самолюбія. Наша требовательность къ *исполненію*, къ тому, хорошо или плохо мы *играемъ*, должна быть повышена до *невѣроятной* степени. Небрежность, халатность, равнодушіе, насмѣшки—высшія преступленія нашего дѣла—къ чести нашей труппы надо сказать, почти не имѣютъ у насъ мѣста. Но этого мало. Придется намъ еще прибѣгнуть къ другому: никогда, несмотря на успѣхъ, на похвалы, *не удовлетворяться* своимъ исполненіемъ, всегда его повышать и, главное, *считать, что каждое представленіе есть первое и каждая роль въ пьесѣ—роль главная*. И этого мало. Надо намъ всѣмъ вмѣстѣ установить такой критерій оцѣнки и поставить себѣ, какъ конечную цѣль, чтобы исполненіе каждой роли, по мѣрѣ силъ актера, носило бы въ себѣ не *ремесленное*, а *творческое* начало, въ какомъ бы размѣрѣ оно ни проявилось, а оно можетъ проявиться зачастую гораздо больше въ Гора-

що, если его играетъ человѣкъ способный, чѣмъ въ Гамлетѣ, если его играетъ человѣкъ бездарный. О техникѣ я уже не говорю: это азбука нашего дѣла. И этого мало. Часто у очень способныхъ, у очень даже талантливыхъ людей роль не задается. Мы должны имѣть мужество, во имя нашего театра, не претендовать на эту роль, какъ бы она намъ ни нравилась, а съ другой стороны, какъ бы роль намъ ни была непріятна или размѣры ея ни обижали наше самолюбіе, играть ее, разъ это нужно для общаго дѣла, и играть съ любовью, какъ самую дорогую роль. Да, это не парадоксъ: надо себя *заставить любить* нелюбимую роль. Путемъ этихъ неизбѣжныхъ жертвъ мы рано или поздно, конечно, не сразу, добьемся полнаго удовлетворенія и нашихъ интересовъ и нашего самолюбія. Это удовлетвореніе выразится во многихъ сторонахъ. Прежде всего, честь быть членомъ настоящаго артистическаго, знаменитаго своимъ строемъ театра сторицею вознаградитъ насъ за то, что намъ кое-когда придется не сыграть того, что хочется, или сыграть то, чего не хочется. Затѣмъ, сплоченная и сильная труппа настоящихъ актеровъ это—сила, съ которой нельзя не считаться, которую не разобьетъ ничья одиночная воля, съ которой ничего не подѣлаютъ ни враги, ни завистники, а эта сила талантливой труппы всегда вмѣстѣ съ тѣмъ и сила каждаго отдѣльнаго ея члена. Наконецъ, главное, только этимъ путемъ, *путемъ разработки индивидуальныхъ творческихъ силъ*, объединенныхъ общими стремленіями и общими интересами, мы осуществимъ тотъ театръ, о которомъ актеръ можетъ сказать: театръ это—мы, такъ какъ дѣйствительно онъ будетъ построенъ на *самобытномъ* творчествѣ *артиста*.

Одинъ изъ крупнѣйшихъ русскихъ мыслителей съ поразительной ясностью формулируетъ процессъ всякаго творчества: «Чувство глубокаго неудовлетворенія своимъ творчествомъ, несоотвѣтствіе его идеаламъ *красоты*, задачамъ искусства, отличаетъ настоящаго художника, для котораго трудъ его неизбѣжно становится мукой, хотя въ немъ только онъ и находитъ свою жизнь. Безъ этого чувства вѣчной неудовлетворенности своими твореніями, которое можно назвать смиреніемъ передъ красотою, нѣтъ истиннаго художника». Это пишетъ не классикъ, надъ которыми такъ смѣются, потому что они не новы. Это пишетъ въ 1909 году въ «Вѣсахъ» одинъ изъ общественныхъ «вождей», С. Н. Булгаковъ. Значитъ, и голосъ современнаго общества предъявляетъ къ намъ это требованіе, старое, какъ искусство.

А. И. Южинъ.

На какомъ языкѣ говорить?

Въ послѣднихъ №№ «Театра и Искусства» снова затронутъ одинъ изъ самыхъ коренныхъ вопросовъ театра «что день грядущій намъ готовитъ», куда направляется эволюція сценическаго искусства—въ сторону языка слова или языка движеній.

Г. Кугель, какъ извѣстно, утверждаетъ, что «обновленіе театра должно итти путемъ укрощенія слова». Г. Косоротовъ провозглашаетъ лозунгъ: «вначалѣ бѣ слово». Г. Евреиновъ идетъ совсѣмъ далеко и мечтаетъ о театрѣ, гдѣ играли бы люди, лишенные покрововъ, мимикой не одного лица, но и всего тѣла.

Начну съ послѣдняго. Мнѣ кажется, что сторонники «языка тѣла» повинны прежде всего въ забвеніи основного факта изъ области скульптуры. Статуя древняго ваянія была преимущественно выраженіемъ состоянія *мускулатуры*, которая главной своей массой сосредоточена въ тѣлѣ (въ узкомъ смыслѣ этого слова); лицо, которое такъ обильно *первами*, голова—эта резиденція царственнаго *мозга*, не имѣли такого значенія: достаточно сказать, что древнія статуи были слѣпы, что въ нихъ не было «зеркала души». Но вся эволюція человѣчества идетъ отъ тѣла къ головѣ, отъ «физики» къ «психикѣ», отъ мускула къ нерву. Жизнь все болѣе и болѣе переносится «вверхъ», не къ небу, правда, но къ мозгу, и этотъ переходъ отражается даже въ обычномъ мышленіи и рѣчи:

С. И. Мамонтовъ въ 1885 году.
(Къ 25-лѣтію первой частной оперы).

«красивой» очень часто называютъ женщину, плохо сложенную, но съ прекраснымъ лицомъ. Съ присущими ему изяществомъ и убѣдительностью эта мысль развита, между прочимъ, у геніальнаго француза Гюйо. И мнѣ представляется не лишеннымъ регрессивнаго характера этотъ кличъ къ «языку тѣла».

Съ другой стороны, если такъ обстоитъ дѣло у *передовыхъ* рядовъ современнаго общества, то не лучше, хотя и въ другомъ отношеніи, его положеніе у общественныхъ *низовъ*: тѣло рабочаго близко къ идеалу машины, и хотя каждая хорошая машина не можетъ не вызвать художественнаго удовольствія соразмѣрностью и цѣлесообразностью своего устройства, но, очевидно, что движенія ея частей не могутъ быть идеальнымъ образцомъ для человѣка въ силу своей односторонности и спеціализаціи. Для того чтобы тѣло человѣка вернулось къ разнообразію и свободѣ своей мимики, необходимо прекращеніе теперешняго крайняго раздѣленія труда, а это возможно лишь при *иныхъ* общественныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, «языкъ тѣла», какъ лозунгъ, не считается съ эволюціей

Композиторъ Ю. И. Блейхманъ.

† 26 дек. 1909 г.

человѣчества, а съ другой, забываетъ современную соціальную остановку. За всѣмъ тѣмъ, какъ *дополненіе* къ мимикѣ лица, отчего его и не развивать?

Теперь другой вопросъ: Слово или движеніе? Декламаторъ или мимистъ? Разумѣется, союзъ «или» здѣсь употребляется не въ смыслѣ исключенія слова для движенія или наоборотъ, а только для выраженія, что должно на счетъ чего *расти*. Тутъ, мнѣ кажется, нельзя не признать, что правъ скорѣе А. Р. Кугель, чѣмъ А. И. Косоротовъ, и вотъ почему.

Несомнѣнно, что чѣмъ короче, сжатѣе, пышнѣе выражено содержаніе художественнаго произведенія, тѣмъ послѣднее выше, прекраснѣе, значительнѣе: искусство, какъ и будничная проза, какъ и расчетливая хозяйка, стремится къ экономіи своихъ силъ. А молчаніе «экономнѣе» разговора (рѣчь серебро, молчаніе золото!), какъ безсознательная мимика «экономнѣе» сознательной декламаціи и другое. Нужно неустанно часто повторять, что сценическое искусство есть, по выраженію П. Д. Боборыкова, «высшій моментъ человѣческаго творчества», и теперешняя сцена является скорѣе искусствомъ ликціи и декламаціи, чѣмъ пластики и мимики.

Далѣе. При всей уродливости призыва къ уничтоженію рампы, къ хоровому дѣйству, къ мистеріямъ, одно въ немъ цѣнно: требованіе болѣе активнаго участія зрителя и слушателя въ «представленіи». Но ясно, что «языкъ лица» дастъ больше пищи и работы воображенію аудиторіи, чѣмъ «языкъ гортани». То же относится и къ исполнителю чѣмъ: больше требуетъ пьеса «движенія» и чѣмъ меньше «слова», тѣмъ болѣе напряжена творческая дѣятельность актера, тѣмъ шире и глубже должно быть его роль въ театрѣ.

Но если въ интересахъ и искусства и актера и зрителя нужно высказаться за «укрощеніе слова», то я не могу признать правильной вторую часть формулы А. Р. Кугеля: «Дайте молніи мгновенныхъ переживаній, *и музыку, музыку, и танцы, танцы!..*» Музыка и танцы суть *самостоятельныя* искусства, и ихъ введеніе въ сценическое искусство отдѣлитъ его и отъ жизни (ибо въ ней весьма мало и той и другихъ) и отъ его идеала—*синтеза* искусствъ, но не ихъ *соединенія*.

На сценѣ имѣются уже и музыкальный элементъ (лирическое выраженіе чувствъ, импрессіонизмъ настроенія, ритмъ стиха, гармонія голоса) и «танцевальный» элементъ (пластика позы, жеста, движенія), и вопросъ можетъ быть только о такомъ ихъ ростѣ, который не нарушалъ бы ихъ синтеза въ одно сценическое цѣлое. А потомъ, какъ ни хотите, а сцена есть искусство «по образу и подобію» жизни, и «противъ этого напрасно вольтерянцы говорятъ».

Итакъ, въ итогѣ: *языкъ лица насчетъ языка тѣла и гортани.*

В. Тихановичъ.

Четверть вѣка...

(Къ 25 лѣтію частной оперы).

I.

Со стѣны свѣтлой комнаты смотрятъ портреты... Кого только тутъ нѣтъ! Кажется, всѣ вокальныя знаменитости, всѣ тѣ, чьи имена произносятся сейчасъ со вздохомъ почтительнаго умиленія, висятъ подъ стеклами такими тѣсными группами.

Ванъ-Зандъ, Дюранъ, Сильва, Дандрадэ, Шаляпинъ, Мазини, Фигнеръ...

Все это былые свидѣтели славныхъ дней частной русской оперы, созданной творчествомъ и талантомъ изумительнаго русскаго человѣка Саввы Ивановича Мамонтова.

Въ голосѣ моего собесѣдника М. Д. Малинина, одного изъ ближайшихъ сотрудниковъ Саввы Ивановича — пѣвца и администратора его оперы — звучитъ настоящій восторгъ, когда онъ говоритъ о дѣятельности Мамонтова, о возникновеніи оперы, ея прекрасныхъ дняхъ...

Воспоминанія льются безконечной чередой и передъ слушателемъ встаетъ волшебная „страна прошлаго".

— Частная опера должна была основаться,—говоритъ М. Д. Малининъ,— она явилась естественнымъ слѣдствіемъ положенія вещей.

— Судите сами:—Савва Ивановичъ являлся центромъ, вокругъ котораго группировался кружокъ артистовъ и художниковъ.

Самъ онъ увлекался всѣми видами искусства—пѣлъ и даже учился пѣнію въ Италіи, занимался скульптурой, владѣлъ роялемъ.

Постоянными гостями и близкими друзьями Саввы Ивановича были лучшіе художники — Васнецовъ, Поленовъ, Суриковъ, Невревъ.

У Саввы Ивановича было много племянниковъ, племянницъ и у него часто ставились домашніе спектакли.

Въ большомъ его кабинетѣ ставили сцену, и здѣсь разыгрывались сказки, пьесы, а потомъ и оперы.

На мѣсто сказокъ „Алой розы" и „Аленькаго цвѣточка" пришли „Виндзорскія кумушки" Николаи, либретто которыхъ было переведено С. И. съ нѣмецкаго.

Затѣмъ на сюжетъ сказки „Алая роза" композиторомъ и другомъ С. И.—Н. С. Кротковымъ—была написана музыка и эта опера исполнялась при участіи самого С. И.

При этомъ г. Малининъ встаетъ и показываетъ карточку Саввы Ивановича въ фантастическомъ испанскомъ костюмѣ.

Здѣсь,—продолжаетъ онъ—была сыграна и „Снѣгурочка" и у участниковъ этихъ спектаклей должна была явиться мысль о своемъ театрѣ.

Благодаря энергіи Саввы Ивановича, не жалѣвшаго ни труда,—ни матеріальныхъ затратъ, мысль эта получила осуществленіе.

9 января 1885 г. на сценѣ театра Корша, помѣщавшагося тогда въ домѣ Ліанозова, гдѣ теперь Художественный театръ, состоялся первый спектакль.

Шла „Русалка", при чемъ Наташу пѣла г-жа Салина, княгиню — г-жа Любатовичъ, князя—г. Ершовъ, впо-

Е. В. Гельцеръ.

(Къ постановкѣ „Саламбо" въ Большомъ театрѣ).

В. Д. Тихомировъ.

Новый режиссеръ балета.

слѣдствіи режиссеръ на Маріинской сценѣ подъ фамиліей Монаховъ, и мельника—г. Бедлевичъ.

Спектакль имѣлъ большой успѣхъ. До поста оставалось уже мало времени—и въ этомъ году спектаклей было немного, тѣмъ болѣе, что театръ Коршъ сдавалъ неохотно и здѣсь можно было ставить не больше 2 спектаклей въ недѣлю.

Въ составъ труппы входили тогда г-жи Салина, Любатовичъ, Гнучева, Шестова, Галенбекъ и гг. Ершовъ, Миллеръ, Бедлевичъ, Скуратовскій и я.

Въ этомъ сезонѣ до поста прошла 2 раза „Русалка", 2 раза „Виндзорскія проказницы" и 1 разъ „Фаустъ", шедшій вторымъ спектаклемъ.

„Фаустъ" шелъ съ слѣдующимъ составомъ: Маргарита—г-жа Галенбекъ, Зибель — г-жа Любатовичъ, Фаустъ—г. Миллеръ, Мефистофель — г. Скуратовскій и Валентинъ—я.

Постомъ русскіе спектакли тогда не разрѣшались, и Савва Ивановичъ пригласилъ итальянцевъ.

Въ слѣдующій сезонъ театръ уже былъ снятъ на весь сезонъ и ставились параллельно русскіе и итальянскіе спектакли.

Тогда были поставлены „Жизнь за Царя", въ 1-й разъ „Снѣгурочка", въ 1-й разъ „Каменный Гость", „Сенъ-Марсъ" Гуно.

Оперы ставились самимъ С. И. Ставились необыкновенно художественно.

Постановка „Снѣгурочки" по эск. Васнецова была цѣлымъ событіемъ.

Составъ итальянской труппы былъ блестящій — все, что только было выдающагося на европейскомъ рынкѣ, пѣло у Саввы Ивановича.

Дюранъ, Ванъ-Зандъ, братья Дандрадэ, Сильва, Падилла, Мазини, впослѣдствіи Котоньи, Кашманъ, Дарамбуро—всѣ эти звѣзды блистали въ Москвѣ.

Здѣсь же начинали въ итальянской оперѣ Фигнеръ и Черновъ.

Спектакли итальянцевъ отличались такой же художественностью, какъ и русскіе.

Напр., „Лакмэ" съ Ванъ-Зандъ, „Норма" съ Дюранъ и Ванъ-Зандъ доставляли огромное эстетическое наслажденіе.

Черезъ два съ половиной года дѣло временно прекратилось, и были только итальянскіе великопостные сезоны.

Въ 1895 г. въ Петербургѣ наша труппа столкнулась и соединилась съ труппой баритона Соколова.

Въ Панаевскомъ театрѣ давали въ 1-й разъ „Гензель и Гретель".

Въ 1896 г. поѣхали на нижегородскую выставку, а оттуда переѣхали въ Солодовниковскій театръ, гдѣ дѣло и продолжалось до мамонтовскаго краха.

Въ Нижнемъ у насъ появился Шаляпинъ.

Онъ пѣлъ безъ успѣха въ Маріинскомъ театрѣ, получалъ 3600 р.

За него заплатили за годъ неустойку, а за 2-ой года онъ долженъ былъ платить самъ.

Савва Ивановичъ увидѣлъ въ немъ талантъ и началъ его выдвигать.

Были поставлены „Псковитянка", „Борисъ Годуновъ".

Тогда же впервые поставленъ былъ „Садко", отъ котораго отказался Маріинскій театръ и котораго даже артисты, напр. Тартаковъ, находили скучнымъ.

Была поставлена „Богема", поставлена великолѣпно.

Изъ художниковъ, вмѣсто Полѣнова и Левитана, работавшихъ въ театрѣ въ Камергер. переулкѣ, къ театру ближе всѣхъ стали Врубель и Коровинъ.

Труппа была большая. У насъ начинали и Шевелевъ, и Брыкинъ, и Оленинъ.

Былъ огромный успѣхъ и въ Москвѣ и въ Петербургѣ, куда ѣздили постомъ 2 раза.

Съ крахомъ все кончилось.

Пробовали достать денегъ—неудачно, тянула еще полтора сезона г-жа Винтеръ, официально стоявшая во главѣ дѣла, и потомъ здѣсь основалось товарищество съ М. М. Ипполитовымъ-Ивановымъ во главѣ.

Такъ кончились прекрасные дни частной русской оперы, печально закончилъ разсказъ г. Малининъ.

Як. Львовъ.

II.

А. В. Амфитеатровъ о Саввѣ Ивановичѣ Мамонтовѣ.

Въ новомъ романѣ А. В. Амфитеатрова „Девятидесятники" находимъ слѣдующія любопытныя строки, посвященныя С. И. Мамонтову. „А вонъ—другой: на ласковую владѣтельную особу похожъ—Мамонтовъ, Савва Ивановичъ. Взгляднтесь: одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ людей. Мы, люди искусства, должны ему заживо памятникъ поставить. Милліонеръ, желѣзнодорожникъ и, кругомъ, артистъ. Оперу дер-

жить, картины пишетъ, стихи сочиняетъ, бюсты ваяетъ, баритономъ поетъ, Цукки танцы показывалъ, Шаляпина открылъ и на ноги поставилъ, Васнецова въ люди вывелъ, Костѣ Коровину дорогу расчистилъ, теперь съ Врубелемъ возится, какъ мать съ новорожденнымъ... Куда ни двинь его въ искусствѣ, съ какой стороны ни тронь, во всемъ знатокъ и работникъ, да не какъ-нибудь тамъ по—дилетантски, но—en maître! А, при всемъ томъ, знаете, какое художественное дѣло—его любимое и завѣтное? Гончарная мастерская въ селѣ Абрамцевѣ. Да-съ! Вотъ вамъ и небоги горшки обжигаютъ! Онъ тамъ съ Якунчиковой такихъ чудесъ налѣпилъ, что на всю Россію примѣромъ подражаніемъ отдадутся. Новое искуство нашли". Въ день торжества юбилея эти строки должны звучать особенно выразительно.

Театръ Незлобина.

„У царевны Динь". *Сказка И. Г. Шкляра.*

У Царевны Динь.

Сказка въ 4-хъ актахъ съ прологомъ Ж. Шкляра.

ПРОЛОГЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Святочный Дѣдушка.
Макъ, Пудикъ } братцы.
Сестрица Динь.
Бабушка.
Дремка.
Котъ-Васька.

Святочный дѣдушка. Только чуръ: Сидѣть смирно! Не кашлять, не ворочаться, и не вмѣшиваться въ разговоръ! И если Вы обѣщаете мнѣ сидѣть смирно, я раскажу вамъ много интереснаго: про братцевъ Мака, Пудика и сестрицу ихъ Динь, про ихъ бабушку, про царство золотой Дремы и про царевну Динь, у которой въ сердцѣ горитъ чудесная звѣзда..

Слушайте!

Ранней осенью, когда на дворѣ еще совсѣмъ тепло, но темнѣетъ рано, тихимъ вечеромъ братцы Макъ и Пудикъ и сестрица Динь сидѣли на крылцѣ стараго дома и смотрѣли на звѣзды.

Макъ думалъ, что звѣзды похожи на лампадки и что, можетъ быть, онѣ и на самомъ дѣлѣ лампадки и сейчасъ зажигаютъ ихъ маленькіе ангелы. Ангелы, конечно, трогаютъ ихъ руками а, можетъ быть, очень сильно машутъ крыльями; поэтому звѣзды загораясь качаются и тихонько поворачиваются, совсѣмъ какъ лампадки, когда ихъ зажигаетъ бабушка.

Динь думала, что если бы ангелъ подарилъ ей красивую звѣздочку, она положила бы ее на свои волосы, какъ дѣлала она со свѣтлячками, которыхъ было такъ много въ ихъ большомъ саду.

А Пудикъ все думалъ, кто дѣлаетъ звѣзды и изъ чего...

Дѣти часто сидѣли вмѣстѣ, когда наступалъ вечеръ и всякій разъ, когда загорались звѣзды, прежде всего каждому изъ нихъ приходили эти мысли. Сначала они разсказывали ихъ другъ другу, но потомъ это наскучило имъ и они ждали, когда за первыми мыслями придутъ вторыя, и тогда только начинали разговаривать.

Но въ этотъ разъ они не дождались вторыхъ мыслей... Въ бабушкиной комнатѣ давно уже горитъ лампа. Сдвинувъ очки на носъ бабушка сидитъ въ старомъ креслѣ и вяжетъ чулокъ. У ногъ ея маленькая скамеечка, на которой спитъ свернувшись старый котъ Васька и грѣетъ бабушкины ноги. Лампа подъ абажуромъ на столѣ горитъ такъ свѣтло, что видно, какъ блестятъ бабушкины спицы, какъ двигаются иногда морщинки на лбу и какъ при этомъ что то шепчутъ бабушкины губы...

А въ углахъ комнаты совсѣмъ темно. Особенно темно въ томъ углу, гдѣ стоятъ старинные часы въ высокомъ деревянномъ футлярѣ. Динь подумала, что если сегодня бабушка будетъ разсказывать что нибудь страшное, она ни разу не посмотритъ въ этотъ уголъ...

И дѣти ушли въ бабушкину комнату и скоро закрылись ставни...

Намъ такъ жалко разстаться, что мы идемъ тихонько за ними. Одѣвши шапку—невидимку, мы входимъ въ бабушкину комнату, садимся на старое кресло въ дальнемъ углу и видимъ и слышимъ все.

Только—чуръ!... Сидѣть смирно!... Не кашлять, не ворочаться и не вмѣшиваться въ разговоръ!

И, если вы обѣщаете мнѣ сидѣть смирно, я обѣщаю вамъ показать много интереснаго.

Вы увидите, что бываетъ тамъ, гдѣ какъ будто и ничего не бываетъ; вы узнаете, куда уходятъ дѣти, когда они какъ будто и никуда не уходятъ, а покойно лежатъ на своихъ кроваткахъ, и что узнаютъ они, когда всѣмъ, а особенно очень умнымъ кажется, что они ничего не узнаютъ, а просто спятъ себѣ крѣпкимъ сномъ... Слушайте!

Бабушка *(поетъ)*:

Вяжетъ бабушка чулокъ,
Изъ чулочка Дремка-скокъ!
Дремъ-дремъ, дремъ-дремъ-дремъ,
Пѣсню дремную поемъ...
Дремка-Дремушка пришла,
Съ собой дѣтокъ увела.
Дремъ-дремъ, дремъ-дремъ-дремъ,
Въ Царство Дремное пойдемъ...
Въ царствѣ Дремы есть дворецъ,
Золотой на немъ вѣнецъ...
Дремъ-дремъ, дремъ-дремъ-дремъ,
Въ Царство Дремное пойдемъ!
И куда ни кинешь взглядъ,
Тихо дремлетъ... Дремина садъ,
Дремъ-дремъ... дремъ... дремъ... дремъ,
Въ Царство Дремное пойдемъ! *(И бабушка заснула.)*

Сточный Дѣдушка.

И бабушка заснула, чулокъ вываливается у бабушки изъ рукъ. Осторожно вылѣзаетъ изъ кресла Пудикъ, поднялъ чулокъ и вытаскиваетъ изъ него спицы. Совсѣмъ запуталъ бабушкину работу. Динь не можетъ удержаться отъ смѣха, а Макъ качаетъ головой неодобрительно – и Пудикъ боится, какъ бы бабушка не проснулась.

Пудикъ. Максикъ! Максинька! Молчи!!
Динь! Смотри не хохочи!..
Верхній рядикъ распустилъ,
Носикъ—къ пяткѣ прицѣпилъ.

Динь. Крѣпче сдѣлай узелокъ.

Пудикъ. Весь на выворотъ чулокъ!

Макъ. Обѣщали, что не будемъ..

Пудикъ. Тише, Макъ! Сейчасъ разбудимъ! *(Пудикъ осторожно вкладываетъ бабушкѣ въ руки чулокъ, и всѣ начинаютъ будить бабушку.)*

Пудикъ *(трогаетъ бабушку за носъ)*. Кто потрогалъ за носокъ?

Динь *(заглядываетъ бабушкѣ въ глаза)*. Гдѣ у бабушки глазокъ?

Макъ *(цѣлуетъ бабушку въ щеку)*. Въ щечку кто поцѣловалъ? *(Не помогаетъ—не просыпается бабушка. Пудикъ придумалъ—щекочетъ у бабушки въ носу.)*

Пудикъ. Носикъ кто пощекоталъ? *Бабушка морщится, чихнуть хочетъ, а Пудикъ радъ.*

Пудикъ. Вотъ такъ будетъ сейчасъ смѣхъ! *(Бабушка чихаетъ, просыпается, разглядываетъ чулокъ, удивляется и наконецъ, догадывается).*

Бабушка. Пудка! Какъ тебѣ не грѣхъ?!
Вотъ настанутъ холода,
Посмѣешься ты тогда!
Вспомнишь бабушкинъ чулокъ!
Гдѣ жъ тутъ пятка? Гдѣ носокъ?

(А дѣти удержаться отъ смѣха не могутъ. И разсердилась бабушка.)

Театръ Незлобина.

„У царевны Динь".

Сказка Н. Г. Шкляра.

Бабушка. Ну, ни слова не скажу
Пока рядъ не надвяжу!
(А дѣти пристаютъ.)
Макъ. Бабушка! Прости скорѣй!
Пудикъ. Бабушка! Ну, будь добрѣй!
Динь. Бабушка! Ты не сердись!
Макъ. Милая! Проговорись!
(Бабушка молчитъ, и Пудикъ придумалъ.)
Пудикъ. Будемъ бабку цѣловать!
(И всѣ набросились на бабушку, цѣлуютъ, обнимаютъ изо всѣхъ силъ, и бабушка изо всѣхъ силъ отбивается, но справиться не можетъ—устала очень... сдается.)
Бабушка. Тише! Спицъ не поломать!
Стойте, тише! Такъ и быть!
Буду! Буду говорить!

(Успокоились и сидятъ тихо, тихо. А бабушка отдышаться не можетъ, и всѣ утѣшаютъ ее. Динь отыскиваетъ ей очки и поправляетъ волосы, ласкается.)

Опера С. И. Зимина.

В. В. Люце.

Шаржъ О.

Динь. Ты получше отдохни,
А потомъ уже начни!
Макъ. Бабушка, мы отдохнемъ!
Пудикъ. Ну, окончили на томъ,
Что какъ вечеръ, такъ весь домъ
Не такой, какой былъ днемъ.
Макъ. А въ лѣсу-то какъ впотьмахъ?!
Динь. Ну, въ лѣсу, конечно, страхъ!
Въ настоящемъ—такъ вѣдь въ немъ
Очень страшно даже днемъ!
Макъ. Ночью не такой и садъ:
Всѣ деревья говорятъ!
Динь. Макъ! Скажи, а видѣлъ ты
Днемъ, чтобы расцвѣли цвѣты?
Или чтобы днемъ у птичекъ
Вышли дѣтки изъ яичекъ?

(А Макъ смотритъ въ открытую дверь въ сосѣднюю комнату и ничего не слышитъ.)

Макъ. Кто-то бѣлый тамъ стоитъ!
(А Пудикъ съ котомъ Васькой возится.)
Пудикъ. А у Васьки глазъ горитъ!
(Вспомнилъ Макъ про оврагъ возлѣ дома и спрашиваетъ у Динь.)
Макъ. Ты спустилась бы въ оврагъ?
Динь. Ночью? Что ты? Вотъ гдѣ страхъ!
Правда, что кусты тамъ ходятъ?
Макъ. И людей кругомъ все водятъ
Такъ, что ужъ потомъ и двемъ
Люди ходятъ все кругомъ!
Динь. Вѣдь въ оврагѣ нѣтъ дорогъ?
Пудикъ. Выйти можно! Взялъ горохъ
И, когда идешь туда,
Посыпай горохомъ...
Да!
Динь. Ну, а если нѣтъ гороха?
Пудикъ. Ну, тогда, конечно, плохо...
Динь. А пойдешь на ручеекъ?
Пудикъ. Днемъ ходилъ—простой лужокъ!
Динь. Днемъ!
Макъ. А ночью тамъ огонь
Зажигается, и конь
Появляется въ огнѣ.
Бѣлый всадникъ на конѣ...
Динь. Знаешь, Пудка? Говорятъ,
Будто бѣлый всадникъ—кладъ!
Макъ. Если, увидавъ коня,
Сразу крикнешь: „Чуръ меня!“
И ни разу не моргнешь...
Динь. Пудка! Ты туда пойдешь?
Пудикъ. Просто выдумка все это!
Никакого клада нѣту!
Макъ. Бабушка! Пора начать!
Динь. Пудка! Ну, давай молчать!
Макъ. Разскажи ты намъ о томъ... *(А Динь перебиваетъ.)*
Динь. Разскажи про Дининъ домъ.
Святочный дѣдушка. Тише! *(Бабушка разсказываетъ про царевну Динь.)*

Бабушка. У царевны Динь есть домъ,
Видевъ всей стравѣ кругомъ:
Съ четырехъ сторонъ оковцы,
А въ оконце смотритъ солнце,
И смотрѣть ему не лѣнь
Въ окна каждый Божій день.
Только солнце въ домикъ взглянетъ,
Какъ Динь-Динь царевна встанетъ
И сейчасъ же засмѣется.—
Вся страна ей улыбнется!
Засмѣявшись запоетъ—
Пѣсня по странѣ пойдетъ!
Запоетъ и затанцуетъ—
Вся страна тогда ликуетъ!
Весь танцуетъ свѣтлый домъ,
И танцуетъ все кругомъ!...

Динь. Вотъ такъ танецъ!
Макъ. Вотъ такъ чудо:
Пудикъ. Поплясать бы такъ не худо!
Бабушка. Всѣхъ чудесъ не перечесть,
Но одно тамъ чудо есть!
Сине море золотится,
Солнцу время опуститься,
И въ сердечкѣ Динь тогда
Зажигается звѣзда....
И звѣздою той лучистой,
Что горитъ въ сердечкѣ чистомъ
Динь вечернею порой
Созываетъ сказокъ рой....

Динь. Вотъ такъ звѣздочка!
Макъ. Вотъ чудо!
Пудикъ. Въ сердцѣ звѣздочки—не худо!
Бабушка. Сказка первая о томъ,
Кто Царевнѣ строилъ домъ!
Торопливыми шажками
Горною тропой
Съ молотками, съ топорками
Гномы шли толпой...
Много камней самоцвѣтныхъ
Гномы принесли,
Что нашли въ мѣстахъ завѣтныхъ,
Ихъ къ Динь-Динь несли...
Цѣлу ночь не отдыхали
Строили ей домъ..
Все работали, не спали—
Мы поспимъ потомъ..
Улыбнулися оконца,
И запѣла дверь
Весь танцуетъ домъ на солнцѣ,
Ну,—готовъ теперь!
Динь. Вотъ такъ домикъ!
Макъ. Вотъ такъ чудо!
Пудикъ. Побывать бы въ немъ не худо!
Динь. Бабушка, а говорится,
Какъ Царевна Динь рядится?
Бабушка. Какъ Царевна Динь рядится?
Говорится, говорится!.
Вѣетъ, рѣетъ, расцвѣтаетъ
Свѣтлыхъ эльфовъ хоръ—
И Царевна подымаетъ

Къ эльфамъ свѣтлый взоръ.
—„Кончикъ радуги достали
Мы на твой уборъ,
Высоко за ней летали,
Выше снѣжныхъ горъ!
Изъ нея мы сшили дивный
Праздничный нарядъ:
Семь цвѣтовъ въ немъ переливныхъ
Радугой горятъ!

Днь. Вотъ такъ платьице!
Макъ. Вотъ чудо!
Пудикъ. Нарядиться такъ не худо!
Днь. Бабушка, а уѣзжаетъ
Въ гости Днь и гдѣ бываетъ?
Бабушка. Гдѣ въ гостяхъ Днь-Днь бываетъ?
И объ этомъ сказка баетъ...
(*А Пудику наскучили сказки.*)
Пудикъ. Нѣтъ, ты лучше пѣсню пой
Про мушиный смертный бой!
Днь. Нѣтъ, любимую мою
Про чудочекъ!
Бабушка. Ну, спою!
Вяжетъ бабушка чулокъ,
Изъ чулочка Дремка—скокъ
Дремъ-дремъ, дремъ-дремъ-дремъ,
Въ Царство Дремное пойдемъ...

*
* *

Дремка-дремушка пришла,
Съ собой дѣтокъ увела.
Дремъ-дремъ, дремъ-дремъ-дремъ,
Въ Царство Дремное пойдемъ....

*
* *

Въ царствѣ Дремы есть дворецъ,
Золотой на немъ вѣнецъ...
Дремъ-дремъ, дремъ-дремъ-дремъ,
Въ Царство Дремное пойдемъ...

*
* *

Тамъ жемчужная кровать
На кроваткѣ сладко спать...
Дремъ-дремъ, дремъ-дремъ-дремъ...
Въ Царство Дремное пойдемъ...
И куда ни кинешь взглядъ,
Тихо дремлетъ—дремлетъ садъ... (*И бабушка заснула.*)

Святочный Дѣдушка. И бабушка заснула, заснули и Макъ и Пудикъ и Днь и Котъ Васька... Упалъ подъ столъ бабушкинъ чулокъ. И прилетѣла къ нимъ изъ Дремнаго царства маленькая Дремка. Дремка беретъ за руку дремлющаго Мака, Макъ протягиваетъ руку сестрицѣ Днь, а Днь беретъ за руку Пудика—и всѣ они, совные, тихонько идутъ въ самый темный уголъ бабушкиной комнаты—къ стариннымъ часамъ въ высокомъ деревянномъ футлярѣ. И дверка футляра открывается. Золотой тропинкой братцы Макъ и Пудикъ и сестрица Днь уходятъ въ царство Золотой Дремы. Пойдемъ за ними... Только отдохнемъ немножко!

Изъ письма.

(О. Ф. Головихой)

Я усталъ отъ нѣжныхъ словъ
Отъ восторговъ этихъ цѣльныхъ
. . . . . .
Я хочу кинжальныхъ словъ
И предсмертныхъ восклицаній.

К. Бальмонтъ.

Мой другъ, я пожилъ и усталъ,
Но не отъ нѣжныхъ словъ поэта.
Не нуженъ мнѣ въ словахъ кинжалъ —
Мнѣ любы ласки менуэта...
Пусть вальсовъ Ланнера напѣвъ
Отраду дастъ душѣ моей,
Мечту „пастушкою“ одѣвъ,
Я мчусь въ чертоги прежнихъ дней.
Я вспоминаю гобеленъ
Съ гирляндой дамъ и кавалеровъ
И сладостный любовный плѣнъ,
И пылъ восторженныхъ труверовъ.
Я вспоминаю сладкій грѣхъ
Подъ сѣнью темнаго боскета,
И серебристый женскій смѣхъ,
И блескъ надменнаго лорнета.

Юрій Ракитинъ.

Москва.

Композиторъ Рахманиновъ далъ согласіе дирекціи казенныхъ продирижировать нѣсколькими операми въ Большомъ театрѣ въ текущемъ сезонѣ.

В. Д. Тихомировъ вступилъ въ отправленіе обязанностей режиссера балета. Въ труппѣ всѣ въ восторгѣ отъ новаго режиссера. Г. Тихомировъ отличный преподаватель и танцоръ, и ему легче другихъ справиться съ отвѣтственной ролью режиссера. На-дняхъ во время репетиціи балетная труппа привѣтствовала новаго режиссера.

— Внучатный племянникъ Н. В. Гоголя, выходной артистъ Малаго театра г. Гоголь-Яновскій, неоднократно штрафованный дирекціей, уволенъ во службы.

Для десятилѣтняго юбилея сценической дѣятельности талантливаго артиста оперы Зимина М. В. Бочарова пойдетъ 1 февраля опера „Мазепа“, партія Кочубея въ которой была первымъ дебютомъ М. В. Бочарова на сценѣ.

Э. А. Куперъ, болѣвшій послѣднее время, обратился къ С. И. Зимину съ просьбой освободить его отъ обязанностей капельмейстера. Послѣ переговоровъ между ними состоялось полюбовное соглашеніе, согласно которому Э. А. Куперъ уходитъ отъ Зимина теперь же.

Знаменитый скрипачъ Брониславъ Губерманъ женится на драматической артисткѣ вѣнскаго Фолькъ-театра Эльзѣ Гилафрей. Скрипачъ познакомился съ г-жей Гилафрей въ санаторіи Ламана близъ Дрездена, и черезъ два дня сдѣлалъ ей предложеніе.

Въ февралѣ въ Москвѣ состоится симфоническій концертъ подъ управл. Ар. Никиша, съ участіемъ піаниста А. И. Зилотти.

Репертуаръ русскихъ оперныхъ спектаклей, организуемыхъ въ Парижѣ г. Дягилевымъ въ теченіе $1^1/_2$—2 лѣтнихъ мѣсяцевъ, составятъ оперы „Хованщина“, „Псковитянка“ и „Борисъ Годуновъ“, всѣ съ участіемъ Ѳ. И. Шаляпина. Есть предположеніе изъ Парижа ѣхать въ Лондонъ.

Дягилевъ кромѣ Лондона, посѣтитъ еще Брюссель, такъ бельгійскій король очень интересуется русскими гастролями.

Въ будущемъ году исполняется 25-лѣтіе литературной дѣятельности Вл. Ив. Немировича-Данченко.

— Королевская академія художествъ въ Берлинѣ устраиваетъ 24 января новаго стиля выставку французскихъ картинъ XVIII столѣтія. Президіумъ выставки телеграммой пригласилъ г-жу Ванду Ландовску дать въ день торжественнаго открытія въ присутствіи императора вечеръ клавесинной музыки изъ сочиненій французскихъ авторовъ этой эпохи. Артистка однако должна была отказаться отъ такого чрезвычай-

но лестваго предложенія изъ-за уже объявленнаго концерта въ Москвѣ 7-го января.

Здоровье К. И. Коровина начинаетъ поправляться.

— Т. Х. Бубекъ. 30 декабря скончался (отъ воспаленія мозга) профессоръ московской консерваторіи Теодоръ Христофоровичъ Бубекъ. Покойный родился въ 1866 г. въ Штутгартѣ, гдѣ и окончилъ курсъ консерваторіи, затѣмъ поступилъ въ московскую, которую также кончилъ по классу органа,—въ 1896 г.,—и по классу композиціи,—въ 1898 г. Вскорѣ Т. Х. былъ приглашенъ въ московскую же консерваторію профессоромъ по классу органа. Изъ его композицій—довольно многочисленныхъ—надо отмѣтить, между прочимъ, симфоническую поэму «Сестра Беатриса», исполненную въ прошломъ сезонѣ въ симфоническомъ собраніи И. Р. М. О. Много интереснаго можно найти и въ другихъ его произведеніяхъ. Это былъ талантливый музыкантъ и—по отзывамъ знавшихъ его,—прекрасный человѣкъ.

„У Царевны Динь".

Въ праздничный періодъ съ его веселой пестрой суетой, съ калейдоскопической смѣной впечатлѣній часто ускользаютъ отъ вниманія критики очень подчасъ интересные факты.

Такъ случилось съ поставленной въ театрѣ Незлобина пьесой-сказкой Н. Г. Шкляра: „У Царевны Динь". Двѣ-три газеты обмолвились о ней двумя—тремя словами. Между тѣмъ пьеса представляетъ интересъ и въ сценическомъ и въ литературномъ отношеніи. Прелестная, поэтическая сказка. Въ ней много красоты, много милаго мягкаго юмора, много интересныхъ мыслей, олицетворенныхъ въ простыхъ и трогательныхъ образахъ, и при томъ она вся проникнута необыкновенной нѣжностью и любовью автора къ изображаемому имъ міру. Основная идея пьесы очень поэтична, глубока и символически-стильна для сказки.

Опера С. И. Зимина.

В. П. Дамаевъ. *Эскизъ О.*

Пылкое человѣческое сердце не можетъ жить одной дѣйствительностью, мало для него и очаровательной грезы сновидѣнья—это только этапъ на пути его стремленія въ завѣтный міръ мечты, въ золотой дворецъ прекрасной царевны Динь. Только въ союзѣ съ нею оно выполняетъ свое призваніе. Только тогда открываются ему тайны познанія и творчества.

Такая идея дѣлаетъ сказку г. Шкляра цѣнной и интересной не для однихъ дѣтей. Конечно, эта идея не можетъ быть усвоена дѣтскимъ умомъ, но дѣтское чувство найдетъ удовлетвореніе въ томъ самомъ дѣйствіи, которое символизируетъ идею.

Ребевокъ Макъ находитъ царевну Динь, приноситъ ей въ даръ свое сердце, за что она дѣлаетъ его своимъ главнымъ рыцаремъ. На Мака надѣваютъ блестящій рыцарскій нарядъ, вручаютъ рыцарскій мечъ,—и Макъ торжествуетъ, а съ нимъ и вся малолѣтняя публика.

Самая занимательная часть пьесы — „Древнее царство". Тутъ цѣлая серія очень интересныхъ образовъ, необычайно милыхъ, забавныхъ и удобопонятныхъ дѣтскому уму, особенно въ такомъ художественномъ исполненіи, какое даютъ г. Аслановъ въ роли „Дѣдки-Шентуика" и г. Нероновъ въ роли доктора Буки. Исполнители очаровательныхъ ролей — „Позѣвуши" и „Потягуши"—грѣшатъ нѣсколько въ интерпретаціи, но свой замыселъ выполняютъ виртуозно. Ихъ сочный, подчасъ буфонный шаржъ, хотя и не соотвѣтствуетъ авторскому замыслу, но приходится очень по вкусу весело настроенной малолѣтней публикѣ. Зрительный залъ все время оглашается дружнымъ звонкимъ хохотомъ.

Очень мила Китайская Царевна. Въ ней много кукольнаго элемента, что очень стильно. А вотъ Золотая Дрема и Царевна Динь-Динь очень слабы. Въ читкѣ ихъ нѣтъ совсѣмъ ни стихотворнаго ни музыкальнаго ритма и полное отсутствіе чувства поэзіи, чувства воплощаемаго образа; позы, манеры и жесты Царевны Динь-Динь не вполнѣ удовлетворяютъ требованіямъ пластики.

Роль бабушки ведется слишкомъ молодо и развязно, отчего пропадаетъ то мягкое ласково-баюкающее настроеніе, которымъ необходимо должна быть проникнута эта прекрасная сцена сумеречанья.

Вредитъ этому и не особенно удачная, а главное непозволительно громкая музыка.

Декораціи въ общемъ недурны. Въ нихъ есть и красота и фантазія и хотя чувствуется картонъ, но это вполнѣ допустимо въ дѣтской сказкѣ. Декорація послѣдняго акта очень воздушна, ажурна и сочетаніе бѣлаго съ золотомъ производитъ очаровательное, сказочное впечатлѣніе. Рыцари Царевны Динь блещутъ только красотой наряда, но въ остальномъ... вполнѣ соотвѣтствуютъ своей повелительницѣ.

Роли дѣтей не удаются исполнительницамъ — онѣ слишкомъ взрослы и тяжелы и загримированы очень шаблонно.

Въ общемъ въ постановкѣ пьесы чувствуется мало любви, проникновенія и творчества со стороны режиссера. Особенно это сказывается въ интерпретаціи роли пролога—святочнаго дѣда. Прекрасный замыселъ — связать посредствомъ этого лица зрительный залъ со сценой — не вполнѣ достигнутъ благодаря неудачной инсценировкѣ и недостаточно яркому исполненію роли г. Годзи. Ничѣмъ кромѣ небрежности режиссера нельзя также объяснить искаженія текста сказки разную „отсебятину" вставляемую отдѣльными исполнителями. Но какіе бы ни были недочеты этого спектакля, во всякомъ случаѣ онъ представляетъ интересный рождественскій подарокъ для столичныхъ дѣтей. Это и доказывается тѣмъ шумнымъ успѣхомъ, которымъ пользуется пьеса у этой милой публики.

Игрекъ.

Седьмое симфонич. собраніе И. Р. М. О. Дирижировалъ О. Куперъ, несмотря на изнурительную болѣзнь, нисколько не утратившій своей энергичности.

Симфонію С. И. Танѣева онъ провелъ съ большимъ воодушевленіемъ, ясно и отчетливо представивъ сочиненіе во всей его чрезвычайной сложности, во всемъ многообразіи его тематическаго единства. Громадное мастерство маститаго автора было по достоинству оцѣнено публикой. Особенно понравилась II часть — Adagio, въ которомъ есть что-то близкое къ Вагнеру періода сочиненія „Мейстерзингеровъ", и бодрое и бойкое scherzo, замѣчательно непринужденно и легко сыгранное.

Большой успѣхъ имѣли и поктюрны Дебюсси, особенно первый—„Облака" (ошибочно поставленный въ программѣ вторымъ).

Они стоятъ съ симфоніей на противоположныхъ полюсахъ искусства. Это изящныя (особенно первый) колоритныя пьесы, смѣлыя, любопытно-пряныя въ гармоническомъ отношеніи, очаровательно тонко оркестрованныя, но бѣдныя мелодическимъ изобрѣтеніемъ.

Солистомъ былъ король віолончелистовъ П. Казальсъ. Несравненный артистъ, какъ всегда, игралъ съ идеальной законченностью техники, благородной простотой и искренностью.

Н. Бас.

Театръ „Эрмитажъ".

Для бенефиса главнаго режиссера г. Брянскаго была поставлена новая оперетта Валентинова: „Тайны гарема". Поставлена новинка хорошо. Недурны декораціи талантливаго декоратора г. Бауэра и костюмы. Хорошо поставлены восточные танцы. Музыкальная часть оперетки заимствована, и ничего интереснаго не представляетъ. Слаба и фабула. Изъ исполнителей имѣли успѣхъ: г-жи Бауэръ, Варламова и Пекарская; гг. Монаховъ и Кошевскій. Бенефиціанту были поднесены цѣнныя вещи и вѣнки. Отъ труппы его привѣтствовали рѣчами гг. Кошевскій и Монаховъ. (См. „Пис. изъ Одес.").

Охотничій клубъ. Въ понедѣльникъ, 4 января, здѣсь состоялся концертъ съ благотворительною цѣлью. Нѣсколько молодыхъ, изящныхъ барышень и дамъ общества пѣли, мелодекламировали и плясали въ пользу орловскаго землячества техническаго училища. Участіе хорошенькихъ женщинъ, къ которымъ уже и сейчасъ вполнѣ примѣнимо названіе „звѣздочекъ", привлекло, несмотря на немовѣрно возвышенную входную плату, множество публики, что обезпечило землячеству отличный сборъ. Публикѣ преподнесли очень интересную программу: г-жа Пат-

ваканова обнаружила свое превосходное сопрано, хорошо поставленный голосъ и осмысленную фразировку. Г-жа Саратова съ большимъ чувствомъ декламировала подъ музыку, а въ балетномъ дивертисментѣ имѣли большой и заслуженный успѣхъ юная, изящная m-lle Глюкъ и г-жа Лидія Редего. Послѣдняя въ испанскихъ танцахъ обнаружила бурный темпераментъ, а m-lle Глюкъ поразила публику своей пластикой и совершенной техникой. Ей поднесли много цвѣтовъ и еще больше аплодировали и, разумѣется, по заслугамъ.

А. П.

Петербургъ.

17 января исполняется 50 лѣтъ со дня рожденія незабвеннаго писателя Антона Чехова. Наканунѣ этого дня, 16 января, литературный фондъ устраиваетъ въ залѣ Тенишевскаго училища вечеръ памяти Чехова.

Приватъ-доцентъ Андріяновъ прочитаетъ рефератъ о Чеховѣ. Артистки и артисты Александринскаго театра исполнятъ сцены изъ „Чайки“, „Иванова“, „Вишневаго сада“ и др.

— Въ Александринскомъ театрѣ приступили къ репетиціямъ новой пьесы П. П. Гнѣдича „Передъ зарей“.

Г. Гнѣдичъ обладаетъ особымъ умѣніемъ занимать въ своихъ пьесахъ всѣ лучшія силы труппы.

Въ новой пьесѣ у него играютъ г-жи Савина, Потоцкая, Пальчина, Каратыгина, гг. Далматовъ, Давыдовъ, Аполонскій, Юрьевъ, Петровскій, Лорскій и др.

Нужно ли говорить, что съ такимъ составомъ пьеса сдѣлается репертуарной и будетъ дѣлать сборы?

Выборъ режиссеромъ П. А. Корнева объясняютъ тѣмъ, что г. Гнѣдичъ самъ любитъ руководить постановкой своихъ пьесъ, а г. Корневъ въ этомъ отношеніи одинъ изъ самыхъ покладистыхъ режиссеровъ.

— На послѣднемъ юбилейномъ собраніи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества артисты О. И. Шаляпинъ, И. В. Ершовъ и г-жа Фелія Литвинъ избраны почетными членами.

До сихъ поръ такой чести, кажется, не удостанвался еще никто изъ артистовъ.

— Предстоитъ двадцатипятилѣтній юбилей режиссера и актера Александринскаго театра г. Дарскаго.

— Въ серединѣ января минетъ 40 лѣтъ со дня кончины извѣстной Лядовой, прабабушки русскихъ опереточныхъ примадоннъ, первой исполнительницы Прекрасной Елены, Периколы, Маргариты въ „Маленькомъ Фаустѣ“ и т. д.

Всѣ эти оперетки шли въ Александринскомъ театрѣ, куда публика валомъ валила изъ-за Лядовой. Многіе ставили ее выше Шнейдеръ.

Покойная принесла большую жертву опереткѣ, вырвавъ себѣ 32 зуба...

„Рецензентъ“,

пародія въ 1 актѣ *).

(*Окончаніе*).

Входитъ Хлестаковъ.

Онъ въ наимодпѣйшемъ пиджакѣ, въ очень яркомъ жилетѣ, со множествомъ брелоковъ на массивной цѣпочкѣ; въ рукахъ довольно объемистый сакъ-вояжъ; Хлестаковъ, видимо, много выпилъ, но держится прямо и только сильно жестикулируетъ.

Хлестаковъ. Здравствуйте, господа, очень радъ съ вами познакомиться и охотно принялъ предложеніе господъ Добчинскаго и Бобчинскаго побесѣдовать съ вами... Бонжуръ, тутъ-моргенъ... Иванъ Александровичъ Хлестаковъ... Болѣе подробныя свѣдѣнія обо мнѣ, мои карточки и всякіе тамъ проспекты, брошюры и тому подобное вотъ тутъ, въ сакъ-вояжѣ, но это потомъ... Еще разъ бонжуръ, господа артисты.. Люблю артистовъ...

Сквозн.-Дм. Глубоко тронуты вашимъ вниманіемъ, высокоуважаемый Иванъ Александровичъ, и благодаримъ отъ чистаго сердца за посѣщеніе... Вечеромъ надѣемся ви-

*) Къ представленію разрѣшено др. цензурой за № 11041.

Опера С. И. Зимина.

Н. А. Шевелевъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

дѣть васъ въ театрѣ, а пока позвольте представить вамъ мою труппу... Анна Андреевна, моя жена и комическая старуха...

Хлестаковъ. Ха, ха, ха... Очень пріятно... Комическая, говорите?.. Нда, она довольно комическая, но далеко еще не старуха...

Анна Андр. Ахъ, мосье, вы мнѣ льстите... Какой онъ душка...

Сквозн.-Дм. Дочь моя Марія, инженю...

Хлестаковъ. Чудесно... Пажей играетъ. Очень я люблю, когда такія штучки пажей играютъ...

Марья Антон. У насъ сегодня, мосье, „Горе отъ ума“, гдѣ я играю Лизу и для васъ съ удовольствіемъ буду играть въ пажескомъ костюмѣ, какъ будто бы явившись къ барышнѣ изъ маскарада, о чемъ и сдѣлаю при выходѣ вставку...

Хлест. Чудесно...

Сквозн.-Дм. Лука Лукичъ Хлоповъ, благородный отецъ и режиссеръ...

Хлест. Какъ отецъ?.. Да вѣдь вы же отецъ этого „пажа“?

Сквозн.-Дм. Онъ по своему амплуа благородный отецъ, по сценѣ...

Хлест. А, ну, это ничего, если по сценѣ... Не хотите ли пріобрѣсти граммофонъ?..

Хлоповъ. Граммофонъ?..

Хлест. Да,—въ разсрочку... Съ десятью лучшими пластинками стоитъ пятьдесятъ рублей... Досять вы дадите сейчасъ, а остальные сорокъ по пяти рублей въ мѣсяцъ... Что думать-то?.. Давайте десять рублей, да и конецъ...

(Хлоповъ послѣ небольшого молчанія достаетъ бумажникъ и подаетъ десять рублей.)

Сквозн.-Дм. (*въ сторону*). Эге, куда гнетъ... Ловко придумалъ, видно, что столичная штучка, не то, что нашъ Гибнеръ...

(Гибнеръ произноситъ звукъ похожій на букву „и“ и „э“).

Сквозн.-Дм. (*Хлестакову*). Позвольте и мнѣ пріобрѣсти.

Хлест. Граммофонъ?..

Сквозн.-Дм. Два-съ,—одинъ для театра, а другой для домашняго употребленія... Вотъ двадцать рублей-съ, а если дозволите, такъ я уплачу полностью всѣ сто...

Хлест. Дозволю... Квитанцію и вамъ потомъ дамъ...

Сквозн.-Дм. Что за квитанція, помилуйте... Развѣ съ такихъ особъ мы беремъ квитанціи?..

Хлестаковъ. Великолѣпно... Мнѣ, знаете, очень нравится правила вашего театра...

Сквозн.-Дм. Глубоко польщенъ-съ... Вотъ позвольте

вручить радужную-съ, а въ то же время представить вамъ господина Тяпкина-Ляпкина, нашего трагика...

Хлест. Ого, какая физіономія личности... Должно-быть, пьетъ и въ пьяномъ видѣ дерется...

Тяпкинъ. Съ столичными не дерзаю, — затравятъ насмерть...

Хлест. Ха, ха, ха... А граммофончикъ не купите?..

Тяпкинъ. Не при деньгахъ... Вотъ развѣ авансъ дастъ Антонъ Антоновичъ...

Сквозн.-Дм. Дамъ, дамъ, покупайте, милѣйшій... Вотъ, я вотъ за нихъ десять рублей плачу, Иванъ Александровичъ...

Хлест. Мерси...

Сквозн.-Дм. Не стоитъ-съ... Это вотъ нашъ любовникъ и фатъ, Иванъ Козьмичъ Шпекинъ.

Хлест. Фигура... Конечно, нета, что столичные франты, но ничего, одобряю...

Шпекинъ. Я имѣлъ выдающійся успѣхъ въ столичныхъ театрахъ, обо мнѣ даже вашъ коллега Яблоновскій писалъ, но я не вынесъ режиссерскаго гнета, о чемъ пишу докладъ на великій постъ, и бѣжалъ, какъ Чацкій, искать по свѣту, гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ, воскликнувъ: карету мнѣ, карету...

Хлест. И подали... У насъ, братъ, въ Москвѣ за этимъ дѣло не станетъ... Граммофончикъ не купишь?

Шпекинъ. Не знаю, право... Подумаю... Обо мнѣ писалъ уже Яблоновскій, у меня вырѣзка въ альбомѣ наклеена...

Хлест. Ну, подумай, подумай... А это кто съ подносомъ?..

Театръ „Эрмитажъ".

В. М. Шувалова.

Шаржъ Д. Мельникова.

Сквозн.-Дм. Это мой буфетчикъ Земляника... Онъ, по простотѣ душевной, съ чисто русскимъ гостепріимствомъ хочетъ васъ чествовать бутербродами и прочимъ...

Хлест. Отлично... Такъ присядемъ же, господа, къ столику и долбанемъ... Я, хотя и тово, позавтракалъ и даже хорошо позавтракалъ, но отъ компаніи никогда не отказываюсь, а по моей спеціальности мнѣ часто приходится раза по три въ день обѣдать, разъ по пяти завтракать, по два и по три раза ужинать...

(Всѣ садятся за столъ, на который буфетчикъ ставитъ поднось, а офиціанты подаютъ вино и закуски.)

Сквозн.-Дм. Тяжелая ваша спеціальность, Иванъ Александровичъ...

Хлест. Да, нелегка, но зато доходно и весело... Это рябиновая?..

Земляника. Нѣжинская-съ... А это вотъ своя-съ...

Хлест. Попробуемъ и той и другой... *(Пьетъ.)* Постоянно на народѣ, постоянно въ разъѣздахъ, а получаю и жалованье, и суточныя, и процентъ...

Сквозн.-Дм. Какъ это должно быть пріятно... А въ какой вы газетѣ подвизаетесь, многоуважаемый?..

Хлест. Во всѣхъ...

Сквозн.-Дм. О, Господи... Ужели во всѣхъ...

Хлест. Рѣшительно во всѣхъ распространенныхъ, равно какъ и въ журналахъ... Это, кажется, коньякъ?..

Земляника. Фивь-шампань-съ...

Хлест. Люблю... *(Пьетъ.)* „Новое Время" читаете?.. На той недѣлѣ три раза подъ рядъ по двѣсти строкъ... Въ „Русскомъ Словѣ" почти еженедѣльно, въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ", въ „Московскомъ Листкѣ", въ „Утрѣ", въ „Голосѣ Москвы", а въ петербургскихъ такъ даже и счетъ потерялъ. *(Пьетъ.)* Меня издатели и редакторы даже „вашимъ превосходительствомъ" называютъ, право, а агенты по сбору публикацій такъ и жужжатъ въ передней — жжж... Сорокъ тысячъ агентовъ бываетъ... *(Пьетъ.)* Я даже самъ думаю издавать газету и буду... Ужъ тогда я буду писать, что мнѣ угодно, ужъ я закачу рекламу... А ужъ кого задумаю уничтожить, такъ уничтожу...

(Сквозн.-Дм. и всѣ прочіе встаютъ.)

Хлест. *(пьетъ)*. Вдрызгъ уложу конкурентовъ, съ грязью смѣшаю... Да, съ грязью, а тѣхъ, которые мнѣ хлѣбъ даютъ, возвеличу до небесъ... Шаляпина, напримѣръ, Собинова...

Сквозн.-Дм. А они... они тоже вамъ давали... Даже и они...

Хлест. Эва... Осдя Шаляпинъ мой первый кормилецъ, Лева Собиновъ тоже, Насти Вяльцева... Пріѣду иной разъ домой усталый, сядемъ съ женою чай пить, да и говорю: А, ну, Катя, пусть намъ Осдя „Ноченьку" споетъ, пусть Лева Собиновъ изъ „Опѣгина" что-нибудь хватитъ...

Сквозн.-Дм. И... и поютъ-съ?..

Хлест. Безъ передышки... *(Пьетъ.)*

Сквозн.-Дм. А... а драматическіе бываютъ-съ...

Хлест. И драматическіе... и драматическіе... И комики тоже... *(Дремлетъ.)* Я, вотъ, на-дняхъ къ князю Сумбатову поѣду,—пусть монологецъ какой-нибудь произнесетъ... Москвина заставлю, Качалова, Станиславскаго... Всѣхъ...

(Засыпаетъ, склонившись головою на столъ.)

Сквозн.-Дм. О, Господи... Что, если хотя бы одна десятая доля правды въ его словахъ, господа, что онъ можетъ съ нами сдѣлать?.. Во всѣхъ петербургскихъ и московскихъ газетахъ пишетъ, свою газету издавать думаетъ... Господи, вѣдь и прославить на весь міръ и очернить такой человѣкъ можетъ... Шаляпинъ и Собиновъ послушно пѣть къ нему пріѣзжаютъ, такъ, стало быть, сила... Охъ, пронеси, Господи...

Шпекинъ. Да, еще правда ли все то, что онъ говоритъ?.. Видали мы такихъ франтовъ... Вотъ и сейчасъ его чемоданъ посмотрю, на карточки его взгляну...

(Беретъ сакъ-вояжъ Хлестакова.)

Сквозн.-Дм. Ой, что вы дѣлаете?.. Ой, оставьте, отчаянная вы голова!.. Батюшки, я ужъ вижу во всѣхъ газетахъ ругательныя о насъ рецензіи!.. Кровавыми буквами напечатанъ позорный приговоръ всѣмъ намъ, и мнѣ грозитъ разореніе во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи...

Шпекинъ *(открылъ сакъ-вояжъ и достаетъ карточки, брошюры, прейсъ-куранты, проспекты)*. Вотъ его карточки...

(Всѣ, сгруппировавшись вокругъ Шпекина, замираютъ въ ожиданіи.)

Шпекинъ *(читая)*. Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, комми-вояжеръ и комиссіонеръ по продажѣ новѣйшихъ

граммофоновъ фирмы „Громъ побѣды“... Ха, ха, ха... Вотъ такъ рецензентъ... Ха, ха, ха... Вотъ вамъ всѣмъ по карточкѣ, а вотъ прейсъ-куранты, брошюры, проспекты... Ха, ха, ха...

Землянника. Вотъ такъ фунтъ...

Тяпкинъ-Ляпкинъ. Изобью...

Хлоповъ. Избей, а ужъ денегъ-то онъ назадъ не отдастъ... Ужъ хочешь не хочешь, а граммофонъ получай, либо отъ красненькой отказывайся...

Сквозн.-Дм. Л я... я вѣдь два куплэ и сто цѣлковыхъ отдалъ... Телятина я этакая... Да что граммофонъ, чортъ съ нимъ, съ граммофономъ... Опозорилъ, каналья, одурачилъ, а теперь какой-нибудь писака узнаетъ, да въ газету насъ, да на сцену... Ахъ, я телятина, ахъ, я дуракъ старый!.. До ста пьесъ Общества драматическихъ писателей безъ гонорара поставилъ, замѣнивъ заглавія другими, и ни разу не судился за это; семвадцать разъ девять труппамъ не платилъ и ни разу битъ за это не былъ, даже самыми свирѣпыми трагиками; болѣе сорока разъ отъ кредиторовъ въ день прощальнаго бенефиса убѣгалъ; въ каждомъ почти городѣ полиціймейстера и исправника подложными цензурованными экземплярами афиши заставлялъ подписывать... Эхъ, да что тамъ полиціймейстеры и исправники!.. Въ Москвѣ садъ открылъ безъ гроша въ карманѣ, взявъ болѣе двадцати тысячъ залогомъ съ кассировъ, съ билетеровъ, съ контролеровъ, и не отдалъ никому ни гроша, да все съ рукъ сходило, а тутъ... тутъ какой-то проходимецъ, шарлатанъ, какой-то комиссіонеришко одурачилъ, шутомъ нарядилъ... *(Шекину, который все время хохочетъ.)* Чему смѣетесь?.. Надъ собой смѣетесь, — вѣдь и васъ онъ поддѣлъ, хоть и писалъ про васъ Яблоновскій... Ахъ, я телятина, ахъ, я дубина... дубина чортова, чтобы мнѣ сдохнуть!..

Анна Андреевна. Ахъ, Антоша, какія ты слова произносишь...

Сквозн.-Дм. Не до словъ тутъ, матушка, убирайся къ чорту...

(Входитъ Держиморда.)

Держиморда. Въ театръ пріѣхалъ изъ гостиницы „Лондонъ“ корреспондентъ отъ московской газеты и проситъ у кассира контрамарку; такъ кассиръ велѣлъ спросить, — можетъ что и ему дать, али кресло... Ждетъ корреспондентъ-то...

(Всѣ замираютъ. Живая картина.)

ЗАНАВѢСЪ.

Парижскія письма.

Обновилъ свою афишу Одеонъ. Плохую пьесу Ш. Гирша „Эмигранты“ смѣнила скучная пьеса Эннина и Гравье „Jarnac“. Существуетъ французское выраженіе „Le Coup de Jarnac“. Этимъ выраженіемъ означается всякій измѣнническій, нанесенный сзади ударъ. Такой измѣнническій ударъ нанесъ во время дуэли въ царствованіе Генриха II синьоръ Жарнакъ своему противнику Лашатэньрэ; послѣдній, въ присутствіи Генриха II тогда еще дофина, оскорбилъ Жарнака, обвинивъ его въ любовной связи съ его (Жарвака) мачехой. Король Франсуа I, узнавшій о готовящейся дуэли, примирилъ противниковъ; но Генрихъ II, едва вступилъ на престолъ, приказалъ имъ драться на дуэли. Лашатэньрэ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, и Генрихъ II надѣялся избавиться отъ Жарнака, котораго онъ ненавидѣлъ. Лашатэньрэ приготовилъ заранѣе банкетъ на 120 человѣкъ, что бы праздновать свою побѣду. Но Жарнакъ нанесъ свой знаменитый ударъ и банкетъ превратился въ погребальную тризну. Этотъ эпизодъ изъ французской исторіи Эннинъ и Гравьо и переработали въ драму. Они придумали драматическое положеніе довольно интересное: сначала Лашатэньрэ и Жарнакъ друзья и Лашатэньрэ проситъ Жарнака передать предложеніе Луизѣ, которую онъ любитъ. Жарнакъ охотно беретъ на себя порученіе своего друга. Луиза, сестра г-жи д'Этампъ, любовницы короля Франсуа I; въ то же время она любовница Іарнака.

При дворѣ Франсуа I-го были двѣ партіи: королевская, во главѣ которой стояла, по тогдашнимъ обычаямъ, официальная любовница короля г-жа д'Этампъ, и партія дофина (впослѣдствіи короля Генриха II-го), во главѣ которой стояла официальная любовница дофина знаменитая Діана герцогиня Пуатье. Діанѣ было тогда 48 лѣтъ; она была въ теченіи 10-ти лѣтъ любовницей короля, и отъ отца перешла къ сыну. Діана была замѣчательной женщиной; несмотря на свои 48 лѣтъ, это была въ полномъ слова красавица, и 25-лѣтній дофинъ былъ въ нее безумно влюбленъ.

Современные хроникеры съ восторгомъ разсказываютъ, что она брала каждый день холодныя ванны и никогда не чесала своей головы пятерней, какъ дѣлали другія придворныя дамы, въ прелестныхъ головкахъ которыхъ, такъ нерѣдко, въ изобиліи водились маленькія назойливыя насѣкомыя. Объ партіи боролись изъ-за власти; и вотъ Діана чрезъ своихъ шпіоновъ узнаетъ, что Жарнакъ бываетъ каждый день

Публика первыхъ представленій.

Н. Н. Баженовъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

у г-жи д'Этампъ. Сейчасъ, конечно, объ этомъ доносятъ королю. Чтобы оправдаться, спасти себя и, въ особенности, Іарнака, г-жа д'Этампъ говоритъ, что Жарвакъ приходитъ къ нимъ для Луизы, въ которую онъ влюбленъ. — Хорошо, — говоритъ король, — въ такомъ случаѣ, пусть они поженятся. — Луиза, когда сестра сообщаетъ ей о приказаніи короля, охотно соглашается выйти замужъ за Іарнака, котораго она страстно любитъ. Лашатэньрэ, узнавшій объ этой свадьбѣ, и подозрѣвавшій измѣну своего друга, вызываетъ на дуэль Іарнака. Во II-мъ дѣйствіи Лашатэньрэ узнаетъ правду. Луиза сама ему разсказываетъ, что Жарнакъ исполнилъ порученіе Лашатэньрэ. Враги примиряются, дѣлаются вновь друзьями; и только наружно для двора притворяются врагами. Но вотъ Франсуа I умираетъ и Генрихъ II приказываетъ, чтобы дуэль состоялась и чтобы дуэль закончилась смертью одного изъ противниковъ. Какъ видитъ читатель, здѣсь имѣется налицо сильный драматическій конфликтъ. Но если Эннинъ и Гравье въ деталяхъ могли отступить отъ исторіи, они не рѣшились идти до конца, и оставили дуэль такой, какой она была на самомъ дѣлѣ, т.-е. сопровождаемой этимъ измѣннническимъ coupde Jarnac, что не соотвѣтствовало ни характеру, ни сценическому положенію дѣйствующихъ лицъ такъ, какъ ихъ изобразилъ авторъ.

Мы сказали выше, что пьеса Эннина и Гравье очень скучная. Это судьба почти всѣхъ историческихъ пьесъ, развѣ онѣ написаны Шекспиромъ, Гете или Шиллеромъ. Эннинъ очень добросовѣстный писатель, президентъ Академіи Гонкуровъ, авторъ пьесы тоже исторической, шедшей когда-то въ театрѣ Антуана, и имѣвшей большой успѣхъ, „Смерть герцога Энгіенскаго“; но до Шекспира, Гете или Шиллера — ему очень далеко. А скука отъ этой — какъ и отъ $^{99}/_{100}$ — историческихъ пьесъ происходитъ отъ того, что авторы предполагаютъ, что публика прекрасно знакома съ эпохой во время которой происходитъ дѣйствіе съ главными героями этой эпохи, съ ихъ дѣятельностью и т. д. А такъ какъ ничего этого нѣтъ, такъ какъ огромное большинство публики знаетъ только общеизвѣстные историческіе факты, то многое въ пьесѣ для него остается непонятнымъ, недоговореннымъ; и пьеса смотрится безъ всякаго интереса. „Жарнакъ“, вѣроятно, будетъ имѣть такую же кратковременную карьеру, какъ и „Эмигранты“ и въ Одеонѣ дѣятельно репетируютъ теперь слѣдующую новинку — знаменитую итальянскую пьесу Джакоза: „Comme les Feuilles“... („Какъ листья...“)

За послѣдніе три года въ Парижѣ ставились съ огромнымъ успѣхомъ одна за другой три „полицейскихъ“ пьесы: „Раффльсъ“, „Шерлокъ Хольмсъ“ и „Арсенъ Люпэнъ“. Думали, что успѣхъ этихъ трехъ пьесъ исчерпалъ интересъ къ

† Я. В. Гельротъ,

Извѣстный оперный режиссеръ.

перепетіямъ эпической борьбы между сыщикомъ и преступникомъ.

Но постановка въ театрѣ Ambigu и огромный успѣхъ новой пьесы А. Биссонна „Никъ Картеръ" доказываютъ противное, что сюжетъ этотъ неисчерпаемъ. „Полицейская" литература, возведенная „въ перлъ созданія" знаменитымъ Кононъ Дойлемъ, создана во Франціи.

На той же сценѣ, гдѣ теперь каждый вечеръ „Никъ Картеръ" борется съ злодѣемъ Мельвилемъ, были въ свое время поставлены сотни пьесъ, сюжетъ которыхъ одинаковъ: Jean la Poste, Les Chevaliers du brouillard, Le Courrier de Lyon, Cartouche, весь репертуаръ Деннери, Габоріо, La Perle Noire Сарду и т. д. Каждая изъ этихъ пьесъ—это конфликтъ добра и зла, дуэль между злодѣемъ и сыщикомъ, наказаніе порока, торжество добродѣтели. Разница только въ томъ, что одни авторы желаютъ, чтобы любили сыщика и ненавидѣли разбойника; другіе, наоборотъ, дѣлаютъ злодѣя очень симпатичнымъ. Къ числу такихъ симпатичныхъ злодѣевъ принадлежитъ Мельвиль—злодѣй пьесы Никъ Картеръ.

Я не буду описывать вамъ всѣхъ перипетій и „трюковъ" Ника Картера. Нѣкоторые чрезвычайно забавны и имѣли большой успѣхъ; въ особенности вызвали восторгъ двѣ чудныя полицейскія собаки, преслѣдовавшія Мельвиля и его банду. Наиболѣе сильное впечатлѣніе произвело III дѣйствіе, заключающее въ себѣ, между прочимъ, одну изъ самыхъ потрясающихъ сценъ, какую далъ современный театръ. Сцена раздѣлена на двѣ первыя части: бо́льшая часть изображаетъ hall Имперіаль-Отеля, гдѣ дается балъ по случаю свадьбы Елены (героини пьесы) съ Жоржемъ Гланси. Меньшая часть сцены представляетъ комнату гостиницы, отведенную для старика Пендама—опекуна Елены. Въ той-же комнатѣ спрятанъ за занавѣской Мельвиль, загримированный Пендамомъ. Подъ этимъ видомъ онъ разсчитываетъ похитить Елену со свадебнаго бала. Неожиданный пріѣздъ настоящаго Пендама чуть было не разрушилъ его плановъ. Пендамъ скидываетъ дорожное платье, чтобы надѣть фракъ для бала. Въ этотъ моментъ Мельвиль бросается на него и ударомъ кинжала поражаетъ его насмерть. Затѣмъ онъ усаживаетъ трупъ въ кресло, садится передъ нимъ и, держа передъ собою маленькое ручное зеркало, доканчиваетъ свой гриммъ, провѣряя его по оригиналу. Во время этой сцены двери салона растворяются настежь, и въ hall входятъ восемь паръ—молодыхъ людей и молодыхъ дѣвушекъ, пышно разодѣтыхъ; они танцуютъ pas de quatre и подъ звуки невидимаго оркестра дѣлаютъ три тура по сценѣ. Впечатлѣніе этой нѣмой сцены было потрясающее, и въ теченіе пяти минутъ весь залъ восторженно аплодировалъ.

В. Л. Бинштокъ.

Я. В. Гельротъ.

(Некрологъ)

Въ Кіевѣ скончался на 52 г. жизни, отъ рака печени, бывшій режиссеръ кіевскаго городского театра Яковъ Владиміровичъ Гельротъ.

Покойный родился въ 1857 г. въ еврейской ортодоксальной семьѣ, въ г. Винницѣ (под. губ.).

14-ти лѣтъ отъ роду Я. В. безъ всякихъ средствъ къ жизни бѣжитъ изъ угнетающей его семейной обстановки въ Петербургъ, гдѣ ему послѣ продолжительныхъ мытарствъ и лишеній удается поступить въ одну изъ петербургскихъ гимназій. Вслѣдствіе отсутствія всякой матеріальной поддержки юношѣ не удалось, однако, окончить гимназическій курсъ, и, выйдя изъ 6-го класса, онъ уѣхалъ въ провинцію. Здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Я. В. перебивался грошовыми уроками.

Къ концу 70-хъ гг. Я. В. поступаетъ въ Харьковъ хористомъ на сцену. Здѣсь Я. В. вскорѣ выдвинулся, и ему стали поручать исполненіе вторыхъ, а затѣмъ и первыхъ ролей. Но вскорѣ Я. В. окончательно рѣшилъ посвятить себя режиссурѣ. На этомъ поприщѣ покойный началъ свою дѣятельность у извѣстнаго въ свое время антрепренера П. М. Медвѣдева въ Казани въ 1881 г. Въ 1885 г. покойный былъ приглашенъ антрепренеромъ Картавовымъ въ Харьковъ; въ этой антрепризѣ покойный прослужилъ около 10 лѣтъ, разъѣзжая съ труппой по Россіи. Послѣ смерти Картавова Я. В. работалъ нѣкоторое время въ обѣихъ столицахъ и въ 1898 г. былъ приглашенъ г. Бородаемъ въ Казань.

Въ 1901 г., при открытіи городского театра въ Кіевѣ, покойный много работалъ надъ оборудованіемъ сцены. Въ Кіевѣ Я. В. состоялъ режиссеромъ въ антрепризѣ Бородая до 1907 г. Послѣ перехода театра къ теперешнему антрепренеру г. Брыкину, Я. В. занялся въ послѣдніе два года преподавательской дѣятельностью.

Я. В. Гельротъ считался однимъ изъ самыхъ талантливыхъ режиссеровъ въ Россіи.

27 апрѣля 1906 г. Я. В. праздновалъ въ Кіевѣ 25-тилѣтіе своей сценической дѣятельности. При участіи Ф. И. Шаляпина былъ поставленъ—„Борисъ Годуновъ". Спектакль прошелъ съ громаднымъ успѣхомъ. Юбиляру были поднесены привѣтственные адреса отъ сослуживцевъ, публики и друзей. Были также присланы многочисленныя телеграммы отъ артистовъ почти всей Россіи, отъ сценическихъ дѣятелей, музыкантовъ, композиторовъ, въ томъ числѣ и отъ покойнаго теперь Н. А. Римскаго-Корсакова.

Скончался Я. В. послѣ продолжительной и мучительной болѣзни, оставивъ семью безъ всякихъ средствъ.

Письма изъ Одессы.

Давно собираюсь я уже написать вамъ объ опереттѣ,—слишкомъ большое и почетное мѣсто занимаетъ она въ театральной жизни Одессы, но каждый разъ, когда берешься за перо—возстаетъ все тотъ же любопытный и неразрѣшенный вопросъ: нужна ли намъ оперетта, вообще? Что даетъ она публикѣ? Какое эстетическое удовлетвореніе получаетъ отъ нея музыкантъ, любитель легкаго жанра, поклонникъ клубнички, плоской, кофектной остроты?! Въ область преданій отошло то, можетъ-быть, невозвратное время, когда на оперетту смотрѣли, какъ на что-то такое, что можетъ и должно имѣть мѣсто въ серьезномъ музыкальномъ театрѣ. На первую оперетту вѣдь смотрѣли именно такъ. Оперетта генетически была связана съ итальянской opera-buffa, первая форма которой—веселое интермеццо, исполнявшееся между актами серьезной оперы,—должно было пугемъ контраста возвысить художественное дѣйствіе оперы. Позже оперетта стала походить просто на комическую оперу, и уже затѣмъ мы увидѣли на сценѣ какое-то tutti frutti, къ которому уже невозможно приложить ни одного изъ вышеназванныхъ ярлыковъ. Оперетта перестала быть музыкальной,—почти нѣтъ ни одной новой оперетты, которую бы можно было назвать безусловно интересной. Если и найдете что-нибудь, такъ тамъ несомнѣнно кое-что накрадено у Штрауса, Целлера. Зуппе, Силливана, Осмонда, Карра, Оффенбаха, Легара, Сиднея Джонса и др. Своя музыка слаба, а накраденная интересна. И только портитъ ее иногда то, что къ ней приложились чужія, бездарныя руки и искалѣчили ее...

Говоря въ частности о русской опереттѣ, приходится совсѣмъ прикрыть свое убогое лицо. Если слаба современная нѣмецкая и французская оперетта, и говорю не о „Comedie à ariettes", то русская положительно бездарна. У нея совершенно не на что и не на кого указать. Валентиновъ, обокравшій всѣхъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ и романсистовъ,—богъ, геній, музыкальная Эйфелевая башня. Одесскіе опереточные антрепренеры чествуютъ его пріѣздъ, какъ пріѣздъ китайскаго богдыхана, и аршинными буквами извѣщаютъ почтеннѣйшую публику о томъ, что самъ Валентиновъ „будетъ присутствовать въ театрѣ" на „Тайнахъ гарема". Какъ видите, дожили до того, что на всю Европу кричатъ о прибытіи собирателя работъ учениковъ консерваторій, славы боговъ и кумировъ отнюдь не имѣющихъ...

Если хотите еще болѣе яркій примѣръ нашего музыкальнаго убожества — извольте. Д-ръ Тригеръ лѣтомъ этого года написалъ оперетту „Исторія одного гарема", случайно онъ ее показалъ какому-то антрепренеру. Тотъ попросилъ дать прочитать и увезъ ее въ Москву. А сейчасъ всюду съ „огромнымъ успѣхомъ" идетъ оперетта Валентинова „Тайны гарема", кото-

рая на половину представляетъ собою содержаніе (и музыку) оперетты д-ра Тригера. Комментаріи излишни.

Ну, а что даетъ оперетта любителямъ веселаго жанра? Плоскія, грубыя, пошлыя остроты, которыя въ состояніи развѣ разсмѣшить ползущаго на четверенькахъ подагрика-купчину. Весь успѣхъ оперетты зависитъ отъ опереточнаго комика,—хорошъ онъ—и счастливы всѣ, плохъ—и не спасутъ никакіе электрическіе эффекты. И даже средняя публика на столько все это знаетъ, что спрашиваетъ, прежде, чѣмъ идетъ въ оперетту:

— А Блюменталь-Тамарина нѣтъ? А Тумашевъ, Дмитріевъ имѣются?!.

Ей-Богу, любители клубнички тоже недовольны современной опереттой. Нѣтъ почти порядочной каскадной актрисы, хористки неуклюжи, неинтересны, неизящны, балетныя,—не умѣютъ танцовать, статистки—одѣваться.. А вы думаете въ самомъ дѣлѣ вся штука въ томъ, чтобы задрать ногу выше предразсудка и ниже всякой критики? Ты, братъ, задери-то ее такъ, чтобы изящно было: съ чувствомъ, темпераментомъ, экспрессіей, тактомъ, разстановкой.. Чтобы за живое схватило и не убило. А этого сейчасъ нѣтъ и даже любители клубнички недовольны. Что это его фальсификаціей кормятъ обманщики эдакіе, антрепренеры?!.

Вы скажете, но ходятъ же въ оперетту! Ну, конечно, ходятъ. Ходятъ потому, что другого, лучшаго нѣтъ. Въ особенности, ежели притомъ никакой органической возможности поговорить современное состояніе цивилизованной драмы нѣтъ. Идутъ, идутъ и удовлетворяются фальсификаціей.

Вотъ, чѣмъ бы я, напр., объяснилъ блестящія дѣла одесской оперетты Ливскаго, во всѣхъ отношеніяхъ стоящей еще много выше другихъ провинціальныхъ оперетттъ.

Что же собой представляетъ оперетта Ливскаго? Въ той именно части, въ которой опереточная труппа должна быть сильна,—оперетта Ливскаго наиболѣе слаба. Нѣтъ хорошаго комика. Въ особенности чувствуется это сейчасъ же послѣ лѣта, когда въ той же труппѣ игралъ талантливый г. Дмитріевъ. Вслѣдствіе этого многія оперетты проходятъ слабо, самыя интересныя комическія мѣста остаются совершенно незамѣтными для публики. Абсолютно нѣтъ въ труппѣ Ливскаго и каскадной. Можетъ быть, поэтому господа эти и не ставятъ многихъ хорошихъ оперетттъ. Старую, дивную, по своей музыкальности, оперетту „Гейшу“ испортили, потому что невозможно было стерпѣть Роли-Поли. Чувствуется отсутствіе каскадной и во многихъ другихъ вещахъ.

Въ вокальномъ отношеніи физіономія труппы вырисовывается въ такомъ видѣ. Безусловно талантливъ г. Днѣпровъ, обладающій красивымъ, богатымъ, музыкальнымъ голосомъ (баритономъ). Прекрасно проводитъ онъ цѣлый рядъ партій, срывая море аплодисментовъ у публики. Къ сожалѣнію, репертуаръ до сихъ поръ складывался такъ, что артисту не удалось блеснуть въ старыхъ опереттахъ, въ которыхъ онъ такъ хорошъ. Г. Рощинъ обладаетъ, правда, маленькимъ, но недурнымъ теноромъ и поддерживаетъ общую музыкальную стройность многихъ постановокъ. Со стороны мужского состава—это все. Изъ женскаго—самая интересная Сара Линъ, любимица публики. Эта молодая пѣвица обладаетъ безусловно богатымъ и красивымъ голосомъ. Чувствуется изысканность музыкальнаго вкуса, интеллигентность. Необычная сценическая скромность создаетъ ей только еще большій успѣхъ у публики. Особенный успѣхъ имѣла актриса въ „Разведенной женѣ“, „Феѣ Карлсбада“, „Гейшѣ“, „Ночь любви“ и др. Другая интересная въ вокальномъ отношеніи актриса—г-жа Барвинская. Голосъ у нея большой, во уже нѣсколько глуховатый. Успѣхъ имѣла, главнымъ образомъ, тогда, когда являлась „разведенной женой“...

Съ вокальной стороны г-жи Линъ и Барвинская — единственныя крупныя цѣнности. За исключеніемъ весьма пріятной исполнительницы цыганскихъ романсовъ г-жи Токаревой, въ труппѣ больше ничего вокальнаго нѣтъ. Нельзя же почитать пѣвицей недурную актрису и танцовщицу г-жу Грановскую, берущуюся однако за всякую вокальную роль.

Большое комическое дарованіе у г-жи Гамалѣй. Это—положительно кладъ для всякой большой оперетты. Въ собственныхъ остротахъ актрисы чувствуется интеллигентность и совершенно отсутствуютъ пошлости.

Хоры недурны, хотя иногда и отстаютъ на полъ-тона отъ партитуры и оркестра. Довольно хорошъ балетъ подъ управленіемъ Казимирова. Режиссура (г. Кригеля) превосходная. Чувствуется только, что г. Ливскій скупится на декораціи (кстати, онѣ превосходно выполняются талантливымъ худ. Басовскимъ), а это большой грѣхъ. Оркестръ подъ управленіемъ г. Зельцера очень приличенъ. Неприлично только съ его стороны то, что онъ очень боится старыхъ, весьма музыкальныхъ, оперетттъ.

Впрочемъ, говорятъ, что виноватъ въ данномъ случаѣ только антрепренеръ, у котораго имѣется свой „планъ“ и свои „методы“. Ежели это такъ, то „методы“ его очень не дурны,—онъ уже взялъ тысячъ восемь чистыхъ. И это при слабой-то труппѣ, маленькомъ репертуарѣ и маленькихъ.., расходахъ .. Вывезли много, конечно, гастролерши — Потопчина, Тамара, Шувалова... А дальше вывезетъ, говорятъ, талантливо написанное однимъ мѣстнымъ журналистомъ „обозрѣніе“... Ну, а что нужно сейчасъ антрепренеру? Лишь бы вывезло, а на остальное наплевать. Плюютъ только ужъ они больно крѣпко и часто.

А. Ар-овъ.

Письма изъ Саратова.

Прошла уже большая половина сезона, и можно подвести кое-какіе итоги.

Работаютъ у насъ три театра: городской и общедоступный постоянно и Очкина, такъ сказать, полосами. Вотъ ужъ и истинно — на несчастномъ мѣстѣ выстроенъ этотъ театръ! Что ни день, то крахъ... Неудачей закончилась и оперная антреприза Позена. Сборовъ не было, антреприза смѣнилась товариществомъ, а послѣднее завершилось крахомъ. Правда, дѣло было поставлено плохо: три-четыре хорошія силы среди музыкально-вокальной пустыни. Съ такой труппой, конечно, было безумiемъ ѣхать въ Саратовъ. Но гг. антрепренеры думаютъ, что у Очкина все сойдетъ, а потомъ жалуются на несправедливость судьбы. Теперь, съ Рождества въ этомъ театрѣ начались спектакли малорусской труппы Льва Сабинина. Такъ какъ труппа дала всего два спектакля, то сказать что-нибудь опредѣленное о ней затрудняюсь. Но „знающіе люди“ говорятъ, что дѣло, хоть и не блещетъ именами, но хорошо поставлено. Между прочимъ, предполагаются гастроли „батьки Кропивницкаго“, который никогда не бывалъ еще въ Саратовѣ.

Харьковъ. Оперный театръ.

О. М. Окунева.

Хорошо налажено дѣло въ общедоступномъ (онъ же «народный») театрѣ. Есть силы, особенно въ женской половинѣ труппы (напр., Артемьева, Добролюбова, Кундасова, Лавровская), есть пониманіе, есть твердая направляющая рука. Но „независящія обстоятельства“ давятъ дѣло, не позволяютъ создать репертуаръ, Отъ цѣлаго ряда пьесъ пришлось отказаться и, конечно, въ первую голову отъ андреевскихъ — „Анфисы“ и „Анатэмы“. Этимъ объясняется то печальное явленіе, что, на ряду съ доброкачественными пьесами, ставятся разныя „Убійство въ гостиницѣ Бристоль“ и т. п. Конечно, „народу“ можно давать всякую дребедень — на этомъ еще со времонъ Магницкаго строится наша просвѣтительная политика.

Серьезно поставлено дѣло въ городскомъ театрѣ. П. П. Струйскій задался цѣлью дать ансамбль. Не всегда это ему удается, но въ общемъ онъ твердо держится взятаго курса—и не безъ успѣха. Въ труппѣ мало „именъ“, но подобрана она удачно, а, благодаря энергіи и настойчивости талантливаго режиссера В. К. Висковскаго, спектакли сплошь и рядомъ идутъ безъ сучка и задоринки. Между прочимъ, хорошо поставлена „Анатэма“ съ г. Рудницкимъ въ заглавной роли. Пьеса дала цѣлый рядъ сборовъ, хотя успѣху, надо замѣтить, способствовалъ больше еп. Гермогенъ, сдѣлавшій своей анафемой „Анатемѣ“ хорошую рекламу. Недурно поставлена и „Анфиса“, но публику особенно эта пьеса не заинтересовала.

Изъ отдѣльныхъ исполненій выдаются слѣдующіе. Изъ женскаго персонала — Е. П. Шебуева, Б. С. Кряжева и М. А. Моравская.

Г-жа Шебуева — большое дарованіе, до сихъ поръ, не-

Кіевъ. Театръ Соловцова.

Антреприза И. Э. Дуванъ-Торцова.

И. Н. Берсеневъ.

смотря на продолжительныя сценическія работы, яркое и интересное. Къ сожалѣнію, репертуаръ составленъ такъ, что талантливой артисткѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ рѣдко приходится развернуть сполна свои недюжинныя силы. Отлично играетъ г-жа Шебуева Суру въ „Анатэмѣ", но ея роли—это Кабаниха въ „Грозѣ", Авдотья Степановна Демурина въ „Цѣнѣ жизни". Ея сфера—бытъ и такіе, напр., образы, какъ Матрена въ „Власти тьмы", или кухарка—въ „Плодахъ просвѣщенія", долго не изглаживаются изъ памяти.

За г-жой Шебуевой слѣдуетъ поставить г-жу Крижеву—молодую артистку. Думаю, не ошибусь, сказавъ, что г-жѣ Крижевой предстоитъ отличная будущность. Это свѣжее оригинальное дарованіе, чуждое театральнаго шаблона. Ею прекрасно сыграны, напримѣръ, роль Александры Павловны въ „Анфисѣ" и оригинально и сильно—жены Демурина въ „Цѣнѣ жизни". Сцена чтенія письма потрясаетъ. Здѣсь нѣтъ ни истерзанныхъ вопросовъ, ни метаній, ни всего того, что обыкновенно въ „сильныхъ мѣстахъ" пускается въ ходъ, но это, увы, не можетъ замѣнить остывшаго дарованія. Г-жа Крижева ведетъ сцену просто, но въ тонѣ голоса, въ великолѣпной мимикѣ лица и особенно глазъ, вы чувствуете, что для Демуриной это, дѣйствительно страшный моментъ, что сю рѣшается мучительный вопросъ: быть или не быть? Трогательный образъ даетъ г-жа Крижева въ роли Дунечки, въ пьесѣ Чайковскаго „Предразсудки", и хорошо ведетъ роль Аншютки въ пьесѣ Перцинскаго того же названія.

Г-жѣ Моравской приходится играть „все", но, какъ намъ кажется, настоящее ея призваніе—комедія. Это отличная комедійная актриса, съ веселой улыбкой, жизнерадостными глазами, свободно чувствующая себя именно въ комедіи. Лучшая ея роль изъ сыгранныхъ въ текущемъ сезонѣ—роль Катрины Юбше въ „Мадамъ Санъ-Женъ".

Хорошая сила—г-жа Борегаръ, съ успѣхомъ играющая, между прочимъ, молодыхъ дѣвушекъ и подростковъ. Но хотѣлось бы больше разнообразія, больше индивидуальности—чтобы меньше было сходства съ другими хорошими эпизеню.

Почтенное мѣсто въ труппѣ занимаетъ г-жа Астахова, недурно играющая старухъ (Бабушка въ „Анфисѣ") и пожилыхъ гранд- и просто-дамъ.

Полезныя силы—г-жи Пістроиская и Зарѣцкая; послѣдняя начинающая артистка, дочь извѣстнаго артиста А. П. Смирнова.

Среди мужского персонала выдѣляется А. В. Рудницкій—талантливый примѣръ, отлично сыгравшій цѣлый рядъ ролей, начиная отъ Анатэмы и кончая Морскимъ въ „Цѣнѣ Жизни". Несомнѣнное дарованіе, не совсѣмъ еще освободившееся отъ привычки провинціальныхъ „героевъ" перегрывать въ сильно-драматическихъ мѣстахъ. Этимъ объясняется склонность г. Рудницкаго форсировать голосъ и нѣкоторая ажитація. Но это пройдетъ—художественное чутье, которымъ надѣленъ талантливый артистъ, выведетъ его на вѣрный путь.

Интересная сила г. Южный, молодой артистъ, занимающій въ труппѣ гор. театра видное положеніе. Это характерный актеръ и веселый jeune premier. Отлично сыграно имъ роль одного изъ „членовъ совѣта" въ „Большомъ человѣкѣ"—„подъ Побѣдоносцева". Къ сожалѣнію, въ легкой комедіи г. Южный склоненъ перегрывать, шаржировать—и напрасно: данныхъ у него совершенно достаточно для того, чтобы обходиться безъ этихъ пріемовъ, къ которымъ пусть прибѣгаютъ тѣ, у кого ничего нѣтъ за душой.

Объ А. П. Смирновѣ не говорю: это заслуженный артистъ, не первый уже разъ играющій въ Саратовѣ съ неизмѣннымъ успѣхомъ.

Хорошій актеръ—г. Массинъ, всегда корректно и толково ведущій роль. Изъ большихъ отвѣтственныхъ ролей, сыгранныхъ имъ, слѣдуетъ отмѣтить роль Давида Лейзера.

То же можно сказать и о г. Кореневѣ, опытномъ актерѣ, которому особенно удаются „благородные" персонажи.

Полезныя молодыя силы—гг. Волжинъ, Звѣревъ и др. Недавно дебютировалъ Ф. Г. Рѣшимовъ,—въ „Цѣнѣ Жизни" (Данило Демуринъ) и въ „Семьѣ Преступника" (Коррадо). Актеръ опытный, полезный, хорошо знакомый съ сценической техникой. Что-либо больше пока сказать о немъ затрудняюсь.

Въ заключеніе остается упомянуть о П. П. Струйскомъ. Хорошій антрепренеръ и очень недурной актеръ. Несетъ довольно разнообразное амплуа: играетъ отъ Натансона («Мадамъ Санъ-Женъ») до Франко (лихой сердцѣдъ) въ «Ашанткѣ» включительно...

Н. Архангельскій.

Провинція.

Бердянскъ. (*Отъ нашего корреспондента*). Состоялся бенефисъ героини мѣстной труппы З. И. Истоминой; шла „Маргарита Готье" съ бенефиціанткой въ заглавной роли. Очень недурно проведенная роль Маргариты, вызвала дружные аплодисменты многочисленной публики; были цвѣточныя подношенія.

Состоялся также спектакль-балъ въ пользу бѣдныхъ евреевъ г. Бердянска. Драматической труппой М. П. Тамарова съ большимъ художественнымъ успѣхомъ было представлено: „Чужіе" Потапенко. Сборъ битковой.

Зузо.

Лодзь. Въ Большомъ театрѣ еврейская труппа подъ режиссерствомъ г. Тытельмана поставила пьесу въ 4 д. „Деръ гастъ фонъ кейверъ" („Гость изъ могилы"). Пьеса ничего изъ себя не представляетъ. Никакой общей мысли въ ней нѣтъ.

Достойны похвалы артисты, которые своей интеллигентной, серьезной, обдуманной игрой дали возможность высидѣть до конца пьесу.

Особенно достойны вниманія: г-жи Гольдштейнъ, Триллингъ, а въ мужскомъ персоналѣ: гг. Тытельманъ, Розенъ и Розенталь. Первая, одна изъ лучшихъ силъ труппы, молодая и безсомнѣнно талантливая артистка; въ ея тонкой игрѣ много искренности, свѣжести, изящества, чуткости, къ тому же она обладаетъ благодарной внѣшностью и голосомъ.

О г-жѣ Триллингъ говорить не буду, ибо она уже довольно знакома театральному міру, какъ художница всего того, за что она ни берется.

Таковъ-же г. Тытельманъ. Гг. Розенъ и Розенталь безукоризненны въ комедійныхъ сценахъ. Остальной ансамбль не заставляетъ желать лучшаго. Въ постановкѣ пьесы замѣтны опытность и серьезность режиссера. Спектакль кончился бурными аплодисментами.

О. М. Галлай.

Нахичевань. (*Отъ нашего корреспондента.*) Опереточная труппа С. И. Крылова закончила свои спектакли и на дняхъ выѣхала въ Новочеркасскъ, гдѣ пробыла до Рождества а оттуда выѣхала въ Харьковъ, гдѣ будетъ играть до поста. Всего труппа дала 16 спектаклей, за время съ 12 ноября по 10 декабря, одновременно играя въ Ростовѣ, въ концертномъ залѣ Собранія прикащиковъ. Особенными симпатіями публики пользовались: Тамара Грузинская, Бобятинская, Вышинская, Амираго, Градовъ, Далматовъ, Чужбиновъ, которые къ своимъ ролямъ относились добросовѣстно. За вышесказанное время шли слѣдующія оперетты: „Принцесса долларовъ", „Въ волнахъ страстей" (два раза, одинъ бенефисъ М. Т. Чужбинова), „Ночь любви", „Король", „Продавецъ птицъ", Веселая вдова", „Разведенная жена" (два раза, одинъ бенефисъ П. И. Амираго), „Прекрасная Елена", „Нахичевань ночью", „Лизистрата" (Свѣтлячки), „Чары весны", „Орфей въ аду" (бенефисъ Я. Е. Градова). „Гейша" и „За синей птицей" (бенефисъ У. Г. Кагальницкой).

— 13 декабря малороссы, играющіе въ Ростовѣ въ театрѣ Машонкина, дали одинъ спектакль; поставлены были: „Запорожецъ за Дунаемъ", „По ревызіи" и „Оце такъ поженихались", съ участіемъ Шестаковской, Затыркевичъ, Гайдамака и Суслова. Сборъ былъ хорошій. Публики было много. Труппой предполагаются дать еще спектакли.

Г. Сарiевъ.

Минскъ. *(Отъ нашего корреспондента.)* Открытіе зимняго сезона русской драматической труппы дирекціи Е. А. Бѣляева подъ главнымъ режиссерствомъ Я. А. Славскаго состоялось въ городскомъ театрѣ 26 декабря. Въ объявленный репертуаръ труппы включены наиболѣе выдающіяся новинки текущаго сезона, а также значительное число пьесъ русскихъ и иностранныхъ классиковъ вообще: „Ивановъ", „Сирено-де-Бержеракъ", „Звѣзда нравственности", „Анфиса", „Огнемъ и мечомъ", „Анатэма", „Обыватели", „Пути любви", „Бѣлая кость", „Ганнеле", „Гибель Надежды", „Любовь", „Золотая свобода", „Освобожденные рабы", „Непогребенные", „Израиль", „Гроза", „Новое поколѣніе", „Масоны", „Ню", „Дѣти двадцатаго вѣка", „Графъ-де-Ризооръ", „Благо народа", „Нищіе духомъ", „Сатана", М-me Пошлость", „Милые люди" — таковъ предполагаемый репертуаръ. Базилевская, Верестовская, Веймарнъ, Волынцева, Гала-Яновская, Грановская, Друзе-Волконская, Краевская, Лаврова, Морская, Медвѣдева, Наринская, Суворина, Трубецкая, Черняева, Ясинская, Бѣляевъ, Бернеръ, Воронецкій, Головановъ, Гранкинъ, Дробининъ, Ильинскій, Каренинъ, Лазаревъ, Ленинъ, Митуринъ, Михайловскій, Оболенскій, Петровскій, Славо, Сергѣевскій, Яшинъ — таковы имена, составляющія женскій и мужской персоналъ труппы.

Судя по всему, надо надѣяться, что неутомимый Е. А. Бѣляевъ приметъ всѣ мѣры и приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы сдѣлать предстоящій зимній сезонъ возможно болѣе содержательнымъ и интереснымъ.

Безусловно блестящимъ начинаніемъ въ этомъ смыслѣ являются двѣ гастроли П. Н. Орленева („Микаэль Крамеръ" и „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ"), состоявшіяся 16 и 17 декабря, прошедшія съ колоссальнымъ успѣхомъ. Театръ былъ оба раза переполненъ; публика должнымъ образомъ отнеслась къ игрѣ талантливаго, большого артиста, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ большія симпатіи и немалое, можно сказать, восторженное одобреніе артисткѣ Т. П. Павловой, обладающей, помимо весьма выгодныхъ внѣшнихъ данныхъ, несомнѣннымъ, изящнымъ дарованіемъ.

Минскъ вообще очень любитъ Орленева; пріѣздъ же артиста въ этотъ разъ былъ для него сплошнымъ тріумфомъ.

М. Королицкій.

Орелъ. *(Отъ нашего корреспондента).* Состоялось первое представленіе пьесы Жулавскаго „Эросъ и Психея". Посмотрѣть новинку, несмотря на необыкновенно высокія цѣны, собралось очень много публики.

Постановка „Эроса и Психеи" ясно показала, что ни одинъ артистъ изъ нашей труппы не умѣетъ хорошо читать стиховъ.

Кромѣ „Эроса и Психеи", прошло много пьесъ, и почти всѣ безъ всякаго успѣха: напр., „Анфиса", „Звѣзда нравственности", „Обыватели" и др. Съ большимъ успѣхомъ идутъ легкія комедіи и фарсы. Такъ, „Буридановъ оселъ" прошелъ 6 разъ.

Въ первыхъ числахъ декабря покинулъ нашу труппу главный режиссеръ г. Флоровскій. Постановки послѣдняго отличались всегда большой продуманностью. По его рисункамъ было написано много удачныхъ декорацій.

Его мѣсто заняль г. Невѣдомовъ, хорошій артистъ, но какой изъ него выйдетъ режиссеръ, — покажетъ будущее.

Недавно состоялся бенефисъ г-жи Линоръ. Поставили и притомъ очень неудачно „Горе отъ ума". И эта пьеса подтвердила, что наши артисты плохо справляются со стихами. Мы возлагали большія надежды на г. Пясецкаго. Но его Чацкій былъ очень и очень слабъ. Единственно удачное мѣсто — это монологъ послѣдняго акта: „Не образумлюсь... виноватъ!.."

Г. Бахметьевъ хорошій Молчалинъ.

Постановка г. Невѣдомова заставляетъ желать лучшаго: ничего новаго, все избито; да и декорацін, состряпанныя изъ прежнихъ, совершенно не подходятъ къ „Горе отъ ума".

Редакторъ-Издатель **Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).**

ИСТЫЕ ЗНАТОКИ И ЦѢНИТЕЛИ ПРЕДПОЧИТАЮТЪ **ИРРУА**

Сладкое — ИРРУА-КАПРИЗЪ, — DEMI-SEC,
Средней слад. — ИРРУА-ГРАНЪ ГАЛА, — SEC,
Мало сладкое — ИРРУА-АМЕРИКЕНЪ, — SEC, EXTRA
Безъ сладости — ИРРУА-БРЮТЪ. — TRÈS SEC

IRROY ШАМПАНСКОЕ ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ

НА **1910** ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ
„РАМПА и ЖИЗНЬ"
подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

НА **1910** ГОДЪ

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ **LOLO**, съ портретами и шаржами *Andr'a*, И. Малютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❦ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❦ Эскизы для грима и декорацій. ❦ Портреты сценич. дѣятелей. ❦ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❦ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. **52**

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ достанкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу — вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петита.

Главная контора журнала: Москва, Бронная, Больш. Козихинскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у И. Ц. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени", И. О. Вольфа и др. ❦ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ", кромѣ Москвы, производится: въ **Петербургѣ**,—Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ **Одессѣ**—кіоски Альтшулера; въ **Кіевѣ**—книжн. маг. Л. Идзиковскаго; въ **Саратовѣ**—книжн. маг. Суворина; въ **Твери**—кіоскъ Коротѣева; въ **Казани**—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира"; въ **Елисаветградѣ**—у Д. Заказая; въ **Пятигорскѣ**—у А. Н. Чайкина; въ **Черкасахъ**—у Х. Скловскаго; въ **Смоленскѣ**—книжн. маг. Лобкина; въ **Симбирскѣ**—у Гладкова; въ **Елизаветградѣ**—книжн. кіоскъ; въ **Владивостокѣ**—газетн. аген. „Польза"; въ **Житомирѣ**—театр. библ. Ваксеръ; въ **Нижнемъ-Новгородѣ**—муз. маг. „Аккордъ".

ТЕАТРЪ
К. Н. НЕЗЛОБИНА
(бывшій Новый театръ).

Въ Субботу 9-го января „МЕЛКІЙ БѢСЪ“ др.
въ 5-ти д. и 6-ти карт., Ѳедора Сологуба.

10-го января утромъ спектакль по умен. цѣнамъ
„У ЦАРЕВНЫ ДИНЬ“
Сказ. въ 4-хъ д. съ прол. Н. Шкляръ. Муз. В. И. Садовникова.

вечеромъ „ЭРОСЪ и ПСИХЕЯ“

11-го января „Мелкій бѣсъ“. 12-го января „Черныя маски“.
13-го января „Мелкій бѣсъ“. 14-го января „Эросъ и Психея“.

Нач. въ 8 ч. веч. Администраторъ С. И. Годзи.

ЖИВЫЯ СЛОВА
ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА ТОЛСТОГО.

Пять граммофонныхъ пластинокъ записанныхъ съ голоса великаго писателя

Акц. О-омъ ГРАММОФОНЪ.

М. 021000. Мысли изъ книги „На каждый день“.
С. 21407. Мысли изъ книги „На каждый день“.
С. 2-41114. Gedanken aus dem Buche „Für alle Tage“.
С. 31329. „Qu'est ce qu'est la Religion“.
С. 1412. Thoughts from the book „For every Day“.

Часть продажной цѣны съ каждой пластинки поступаетъ въ пользу О-ва Дѣятелей періодическ. печати.

ГОТОВИТСЯ КЪ ВЫПУСКУ СЕРІЯ ПЛАСТИНОКЪ ТОГО ЖЕ ЦИКЛА.

Живыя слова нашихъ писателей, обществ. дѣятелей и артистовъ.

Записаны: **В. Вересаевъ, И. Бунинъ, Н. Телешевъ, Н. Златовратскій, С. А. Муромцевъ, Б. Зайцевъ, Г. Н. Ѳедотова, М. Н. Ермолова, А. И. Южинъ, А. Яблочкина, Н. М. Падаринъ, сестры Любошицъ, Алла Томская, Э. Чарнецкая, г. Пикокъ, г. Канцель.**

Цѣна пластинкамъ: Грандъ **2 руб.**, Гигантъ **3 руб.**

Акц. Общество ГРАММОФОНЪ
Москва.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Фонтанка, 68. ХАРЬКОВЪ, Николаевская пл., 18. ТИФЛИСЪ, Головинскій пр. № 9. РОСТОВЪ н/Д., Б.-Садовая, Гор. д. ОМСКЪ, Любинскій пр., д. Ганшиныхъ

и во всѣхъ граммофонныхъ магазинахъ.

Готовится къ выпуску сборникъ съ портретами, біографіями и отрывками изъ произведеній, записанныхъ на пластинкахъ: Л. Н. Толстого, другихъ писателей и многихъ обществен. дѣятелей.

КОНТОРА ЖУРНАЛА
„РАМПА и ЖИЗНЬ“
ВЫСЫЛАЕТЪ

Алчущій знаменія *(Гласъ Божій)*, др. въ 3 д., пер. съ нѣмецк. Ц. 2 р. **Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ**, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр. Ц. 2 р. **Брачная ловушка**, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. **Бѣлые вороны** *(Хищники)*, пьеса въ 5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. **Вожди**, эпизоды въ 5 д. кн. Сумбатова. Ц. 2 р. **Гордость города**, ком. въ 5 д. Г. Вида. Ц. 2 р. **За старый грѣхъ** *(Подозрительный)*, пьеса въ 4 д., пер. съ нѣмец. Ц. 2 р. **Золотая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Громаковской. Ц. 2 р. **Израиль**, пьеса въ 3 д. Бернштейна. Ц. 2 р. **Клятва гроба**, др. въ 4 д. Лисенко-Конычъ. Ц. 2 р. **Король воровъ** *(Послѣдн. приключ. Шерлока Холмса)*, пьеса въ 5 д. П. де-Курсель Ц. 2 р. **Ничтожная женщина**, пьеса въ 4 д. О. Уайльда. Ц. 2 р. **Оксана Зозуля**, ком. въ 3 д. Федоровича. Ц. 2 р. **Обрывъ**, др. въ 5 д. поромъ. Гончарова. Ц. 2 р. **Освобожденные рабы**, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. **Ровно въ полночь**, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. **Очагъ**, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо Ц. 2. р. **Сторожевые огни**, ком. въ 4 д. С. Разумовскаго. Ц. 1 р. **Сыскныхъ дѣлъ мастеръ**, фарсъ въ 3 д. Горста и Норини. Ц. 2 р. **Приключенія Арсена Люпена**, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. **Поди сюда**, ком. въ 3 д. Тестони. Ц. 2 р. **Попечитель благородныхъ дѣвицъ**, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц 2 р. **Поцѣлуй Іуды**, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой. Ц. 2 р. **Фиговый листокъ**, фарсъ въ 3 д. Ц. 2 р. **Чортъ** *(Дьяволъ)*, ком. въ 3 д. Моль нара. Ц. 2 р. **Шалости молодоженовъ**, фарсъ въ 3 д. Сабурова. Ц. 2 р. **Шестая держава** *(Газетный міръ)* пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р. **Шуты**, ком. въ 4 д. Замаконса, пер. Lolo. Ц. 1 р. **Крошка Дорритъ**, ком. въ 3 д. Ор. Шентана, пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. **Клубъ самоубійцъ**, пьеса въ 2 карт. А. Дюпольта, пер. Э. Матерна. Ц. 75 к. **Семь вороновъ**, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец. М. В. Шевлякова (для утр. спек.). **Шалости**, ком. шутка въ 4 д. (для дѣтск. утр. спектаклей).

На аккуратность высылки пьесъ **обращено особое вниманіе.**

ТЕАТРЪ **И. В. ЛЕБЕДЕВА** САДОВАЯ, 170. ТЕЛЕФ. 239-30.

ЕЖЕДНЕВНО МЕЛОДРАМА, КОМЕДІЯ И

ВСЕМІРНЫЙ ЧЕМПІОНАТЪ ФРАНЦУЗСКОЙ БОРЬБЫ НА ПЕРВЕНСТВО МІРА.

Нач. спект. въ 8 ч. веч., борьбы въ 11½ ч. веч. Билеты продаются до 5 ч. въ конт. Центральн. кассы (Петровск. лин.) и съ 6 ч. веч. въ кассѣ театра.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія линіи, № 7. Телефоны 207-89 и 156-35.

ОТКРЫТЫ агентства кассы: *Мясницкая*, д. Лѣтошневой. Берлинскій писчеб. магаз., тел. 89-53; *Больш. Полянка*, д. Феррейнъ, магаз. Кулакова, тел. 200-78; *Арбатъ*, д. № 52, аптекарск. магаз. Орлова, тел. 94-50; *Тверская*, ул., уг. Грузинской ул. магаз. Каледкина, тел. 157-60; *Таганка*, д. Чижова, магаз. Блохъ. **Продажа билетовъ въ театры: Зимина, Корша, Незлобина, Театръ Лебедева и др.**

Театръ „БУФФЪ“
Дирекція А. З. Блюменталь-Тамарина.

Въ воскресенье 10-го января

1) БѢДНЫЯ ОВЕЧКИ.
2) ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ ВЪ ЛИЦАХЪ.

Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

Москва. Типографія В. М. САБЛИНА, Петровка, Крапивенскій пер., д. Обидиной.